

НАША ЖИЗНЬ 5 2024

Ежемесячный журнал
Всероссийского ордена
Трудового Красного
Знамени общества слепых
Основан в апреле 1924 года

Главный редактор **И.В. Роговских**

Редколлегия журнала «Наша жизнь»: В.В. Сипкин, президент ВОС; Э.К. Тедеев, вице-президент ВОС, генеральный директор «ИПТК «Логосвос»; А.А. Гусев, заместитель главного редактора «НЖ»; В.З. Денискина, кандидат педагогических наук; Е.В. Захарова, директор РГБС; И.Н. Зарубина, главный редактор журнала ВОС «Диалог»; Е.А. Калашников, пресс-секретарь президента ВОС, руководитель пресс-службы; М.П. Сухарькова, главный редактор «Радио ВОС»; Т.И. Федотова, заместитель главного редактора «НЖ».

Формат изд. 60 x 90/8. Объём 11 п.л.
Офсетная печать. Тираж 2353 экз.
Заказ 54 Цена 40 руб.

ISSN 0131-5803

Адрес редакции: 129164, Москва, ул.
Маломосковская, д. 8, корп. 2.

Тел.: (495) 683-00-27, (495) 686-02-98.

E-mail: glavredng@logosvos.ru — И.В. Роговских

E-mail: ol@logosvos.ru — Т.И. Федотова

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Внимание: позиция авторов не всегда
совпадает с точкой зрения редакции.

На I стр. обложки: Человеком с большой буквы называют анапчане Андрея Ивановича Ермолова, председателя местной организации Всероссийского общества слепых. Читайте на стр. 11.

Зарегистрирован 11.12.1990 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 431

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Отпечатано в типографии ООО «ИПТК «ЛОГОСВОС»
Российская Федерация
129164, Москва, ул. Маломосковская, д.8, корп. 2

© «Наша жизнь», Москва, ЦП ВОС, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

В. ДРОЖЖИН. «Интеграция — 2024»....2
К ВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ ВОС

О. БРУЛЁВА. Они дарят свет людям.....5
В ПРАВЛЕНИЯХ

И МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВОС

А. ВОРОНАЯ. Все дороги ведут в Анапу 11
РЕАБИЛИТАЦИЯ ПО СУЩЕСТВУ

В. ДРОЖЖИН. Видимые возможности....15
ИГРЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ

Л. СМИРНОВА. Нижегородский дебют...23
ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО

Д. ГОСТИЦЕВ. «Он воевал стихом и песней».....31

С ЛЮБОВЬЮ — О ВОЛНУЮЩЕМ

А. ГАХОВ. О себе, времени и творчестве
(продолжение) 42

ПОЭЗИЯ

В. БОНДАРЕВА. Стихи.....50

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Л. ОВЦЫНОВА. Путешествие в Рыбинск.....53

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

А. ПАВЛЮЧЕНКОВА. Дневник слабовидящей мамы.....59

ЛИЧНОСТЬ

В. КИРИЛЛОВА. Жизнь, которая была ключом.....65

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

А. ГУСЕВ. «Нашей жизни» — сто лет.... 69

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

И. ЭКИМАСHEВА. Приезжайте в «Хилово».....73

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Т. АНДРЕЕВА. Разные судьбы.....74

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Э. ФУРНИКОВ. Наши герои.....84

«ИНТЕГРАЦИЯ – 2024»*

Проект «Интеграция» проводится выставочной компанией Expo Fusion с 2011 года, объединяя производителей и дистрибьюторов специализированной продукции с экспертами по реабилитации, ритейлерами и целевыми пользователями, а также выступая площадкой обмена опытом и знаниями для целого ряда социально ориентированных структур, образовательных и реабилитационных центров, компаний-производителей оборудования и поставщиков услуг, госструктур федерального, городского и муниципального уровней.

На протяжении нескольких лет выставка формирует и укрепляет коммуникационную и деловую платформу, помогая в создании и развитии инклюзивной среды в области образования, здравоохранения, досуга и спорта. В связи с пандемией коронавирусной инфекции мероприятие не проводилось в течение четырёх лет, что ещё больше повышало интерес к данному событию, являющемуся одним из центральных в области презентации современных реабилитационных технологий. Разумеется, достаточно много площадок выставки было посвящено тематикам, затрагивающим интересы людей с нарушением зрения, о которых и пойдёт речь ниже.

В мероприятиях «Интеграции – 2024» принимали участие: «Российская школа подготовки собак-проводников» ВОС; Центр реабилитации слепых ВОС; «Культурно-спортивный реабилитационный комплекс» ВОС; Институт профессиональной реабилитации и подготовки персонала ВОС «Реакомп»; Издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логосвос»; Московское производственное объединение «Электротехника»; Предприятие ВОС ООО «Шетрик»; Санаторий «Солнечный берег» ВОС; Санаторий «Машук» ВОС.

Учреждения Всероссийского общества слепых демонстрировали достижения реабилитационной индустрии. Образовательные организации презентовали проводящиеся на их базе курсы по обучению

---

*Окончание. Начало читайте на II стр. обложки.

людей с инвалидностью по зрению компьютерным технологиям, менеджменту, журналистике, фандрайзингу, тифлокомментированию. Предприятие «Электротехника» продемонстрировало различные виды тактильных тростей, грифели для письма по Брайлю, брайлевскую колодку, брайлевское шеститочие, транспортер. ООО «Шетрик» разместило образцы текстильного производства: одежду, пледы, постельное бельё. ИПТК «Логосвос» представил различные варианты специализированной полиграфии, в том числе рельефно-графические пособия, тактильные постеры и географические карты, книги и журналы по Брайлю и укрупнённым шрифтом. Стоит отметить, что всё больше вариантов производимой предприятиями ВОС продукции можно заказывать и приобретать через популярные маркетплейсы.

На выставке были также представлены компании, занимающиеся производством и продажей различных изделий тифлотехники: ООО «Элита Групп», Группа компаний «Исток-Аудио», ООО ЛЭ «ЭЛЕК-ЖЕСТ», Тифлоцентр «Вертикаль» (все — Москва), ООО «Круст» (Екатеринбург), Группа компаний «Спецтехноприбор» (Санкт-Петербург), Завод тактильного оборудования «Тифлотехника» (Новосибирск) и другие. Посетители выставки могли ознакомиться с новейшими образцами тифлофлешплееров, видеоувеличителей, брайлевских строк, систем ориентирования и навигации, мнемосхем, тактильных тростей, измерительных приборов и многого другого.

В рамках деловой программы проходили круглые столы и панельные дискуссии по вопросам реабилитации и инклюзии. Модератором круглого стола «Доступность социальных ресурсов, повышающих качество жизни инвалидов по зрению» выступил вице-президент ВОС А.И. Коняев. С приветственным словом к участникам мероприятия обратился президент ВОС В.В. Сипкин, отметивший значение подобных площадок для инвалидов по зрению и подчеркнувший важность обмена опытом в вопросах достижений современной реабилитационной индустрии. Также спикерами выступили: начальник отдела методического обеспечения деятельности органов государственной власти по выполнению международно-правовых актов в сфере соцзащиты инвалидов Департамента по делам инвалидов Министерства труда и соцзащиты РФ, Н.А. Цветкова с темой развития законодательства в сфере комплексной реа-

билитации и абилитации инвалидов; сотрудники Института «Реакомп», выступившие на темы инновационных технологий тифлокомментирования; начальник приёмной по обращениям граждан и определению возможностей трудоустройства АУ ВОС К.А. Лапшин, сделавший доклад на тему: «Доступность интернет-ресурсов по трудоустройству для инвалидов по зрению»; генеральный директор РШПСП ВОС А.А. Астанин, поднявший тему повышения уровня доступности транспортной инфраструктуры для владельцев собак-проводников на примере воздушного транспорта; старший редактор звукового журнала ВОС «Диалог» И.В. Роговских, рассказавший о деятельности рабочей группы по проблемам доступности цифровых информационных ресурсов Совета по информационной и издательской политике при ЦП ВОС; главный редактор «Радио ВОС» М.П. Сухарькова, презентовавшая тему «Информационное направление реабилитационной деятельности как ресурс повышения качества жизни инвалидов пр зрению», и другие.

На секции «Путь в инклюзивную жизнь: ожидания и реальность» также прозвучали доклады, актуальные для людей с нарушением зрения. Научный сотрудник, и.о. заведующего Лабораторией образования и комплексной реабилитации детей с нарушениями зрения ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики» О.Г. Болдинова раскрыла тему педагогического сопровождения совместной деятельности дошкольников с нарушенным и сохранным зрением в условиях инклюзивного образования; кандидат технических наук, генеральный директор ООО «Элита Групп» Н.З. Адигезалов рассказал о «Современных технических и программных средствах обеспечения образовательного процесса в школах для слепых и слабовидящих детей»; руководитель проектов в сфере инклюзивного образования Группы Компаний «Исток – Аудио» Е.П. Марковская презентовала современные решения для формирования инклюзивной среды в сфере обучения; заместитель главного редактора журнала «Доступная Среда» Л.П. Абрамова описала значение адаптивной физической культуры и спорта в качестве факторов учебно-воспитательного процесса.

Кроме того, в рамках выставки проходили различные мастер-классы, например, представители «Российской школы подготовки собак-проводников» продемонстрировали примеры взаимодействия своих

питомцев — служебных собак с инвалидами по зрению. Центр реабилитации слепых (Волоколамск) предложил желающим попробовать свои силы в искусстве бисероплетения. Специалисты КСРК ВОС завлекали участников выставочного пространства с помощью адаптированных для незрячих настольных игр.

Выставку «Интеграция – 2024» посетили более 1500 специалистов и людей с ограниченными возможностями здоровья, которые познакомились с деятельностью более 120 компаний, общественных организаций, реабилитационных и оздоровительных центров, образовательных институций, а также с концепциями социальных и спортивных проектов федерального и регионального уровней. Целевыми группами выступали как специалисты профильных организаций, занимающихся вопросами реабилитации инвалидов по зрению, эксперты в области современных тифлотехнологий, так и потребители соответствующих услуг — слепые и слабовидящие люди.

Стоит отметить, что возвращение столь масштабного реабилитационного форума после нескольких лет вынужденного перерыва может стать серьёзным импульсом в сфере развития специализированных технологий. Индустрия постоянно развивается и совершенствуется, поэтому так важно держать руку на пульсе и следить за актуальной повесткой. Во многом именно с этой целью и проводятся мероприятия, подобные «Интеграции – 2024».

Василий Дрожжин

При подготовке использовались материалы сетевого издания «Медиа ВОС», а также официального сайта выставки «Интеграция».

К ВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ ВОС

ОНИ ДАРЯТ СВЕТ ЛЮДЯМ

**От расчёса шерсти —
до современных светильников**

В центре Свердловской области расположен один из старейших

городов Урала — Ревда. Датой его основания считается 1 сентября 1734 года — день, когда домна в посёлке, построенном Акинфием Демидовым, дала первый чугун — 6 пудов. С той далёкой поры он и стал развиваться как промышленный город. Сегодня в Ревде имеется 13 крупных и средних промышленных предприятий, одно из них — ООО «Ревдинский завод светотехнических изделий». В текущем году коллектив предприятия отметит своё 80-летие.

Ещё шла Великая Отечественная война, но в тылу и на освобождённых территориях уже восстанавливали промышленные предприятия и даже создавали новые. Для работы на них активно привлекали демобилизованных фронтовиков, большая часть которых были инвалидами. Вот и в Ревде в 1944 году открылась «Ревдинская учебно-производственная мастерская ВОС», большая часть её сотрудников были инвалидами, в том числе по зрению. В местной газете «Ревдинский рабочий» даже появилось объявление, в котором сообщалось: «Ревдинская учебно-производственная мастерская ВОС» производит расчёс шерсти для населения по цене 10 рублей за килограмм».

Первым директором был назначен Алексей Владимирович Таянович, инвалид первой группы по зрению, обладавший незаурядными организаторскими способностями. Кстати, он же был и первым председателем местной организации ВОС. Под его руководством предприятие, преодолевая многочисленные трудности, постепенно набирало обороты, расширяло ассортимент выпускаемой продукции, увеличивало штат сотрудников и, главное, строило производственные цеха. С 1957 года Учебно-производственное предприятие ВОС — именно так оно называлось в тот период времени — специализируется на выпуске светотехнических изделий. Работать здесь было престижно, инвалиды по зрению ехали сюда со всей страны ещё и потому, что предприятие предоставляло жильё. Местная власть выделила землю, а Центральное правление ВОС оказало финансовую поддержку для строительства жилья. Буквально рядом с заводом выросли пятиэтажки, в которых и жили трудящиеся.

В течение нескольких десятилетий завод был для инвалидов буквально местом притяжения: здесь были созданы комфортные условия для работы, кипела общественная и культурная жизнь. Нынеш-

ние ветераны тепло вспоминают всех директоров, но особенно отмечают И.Г. Бурматова, считая, что именно под его руководством предприятие достигло своего расцвета. Он был грамотным руководителем, отличным организатором, штат сотрудников при нём достиг двух с половиной тысяч человек. Постоянно шло обновление ассортимента выпускаемой продукции. Например, в 1992 году на предприятии был создан участок народных промыслов, где местные художники расписывали жестяные подносы, берестяные изделия, а мастера-камнерезы изготавливали красивые сувениры. Выпускали даже хлопчатобумажные перчатки. Одним словом, брались за всё, что приносило предприятию доход и обеспечивало работой ревдинцев, среди которых половину составляли инвалиды. Надо отметить, что этого требовала ситуация, создавшаяся в России: страна переходила на рыночные отношения, не стало централизованного планирования, сократился портфель заказов, а следовательно, и штат сотрудников. Начались трудности со сбытом продукции, что вполне объяснимо — на российский рынок в тот период хлынул поток дешёвых зарубежных товаров, зачастую низкого качества.

Предприятие выживало благодаря поддержке Центрального правления ВОС, Свердловской областной организации, правительства области и региональных министерств. Завод получал льготные кредиты, средства на возмещение затрат на оплату услуг ЖКХ, на льготных условиях участвовал в промышленных выставках, пользовался другими формами поддержки.

Перезагрузка

Ещё в двухтысячных годах завод изменил форму собственности, став обществом с ограниченной ответственностью, и своё название. Сегодня он известен в России как ООО «Ревдинский завод светотехнических изделий», учредителем которого является Всероссийское общество слепых. Несмотря на небольшой по численности коллектив ООО «РЗСИ», а трудятся здесь 78 человек, из которых 50 — инвалиды, оно является крупнейшим предприятием Урала по производству и сбыту осветительных приборов общего и специального назначения.

Директор завода Дарья Степановна Храмцова не без гордости рассказывает о том, что предприятие оснащено высокопроизводительным оборудованием, позволяющим осуществлять весь процесс производства: от разработки до выпуска готовой продукции. Заводские специалисты выполняют операции по металлообработке, в том числе ротационную вытяжку металла, штамповку, резку, гибку, а также осуществляют литьё пластмассовых изделий. Инвалиды по зрению в основном работают на участке по сборке светильников, на упаковке, выполняют операции по литью пластмассовых изделий и контактной сварке.

Используя имеющийся потенциал, руководитель думает и о будущем предприятия, а потому проводит техническое перевооружение производства. Например, недавно приобрели листогибочный пресс стоимостью в семь с половиной миллионов рублей. Деньги на дорогостоящее оборудование получили благодаря участию в конкурсе, который проводит Министерство социальной политики области. Д.С. Храмцова отмечает, что благодаря Постановлению Правительства Российской Федерации от 14.03.2022 № 366 «Об утверждении Правил выполнения работодателем квоты для приёма на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место» в 2023 году в бюджет ООО «РЗСИ» поступило шесть миллионов рублей. Ещё 500 тысяч рублей оно получило на приобретение сырья и материалов из Министерства инвестиций области в 2021 году. Определённый доход приносит и сдача в аренду пустующих производственных площадей. Впрочем, не умалчивает генеральный директор и о проблемах, существующих на предприятии: не укомплектован портфель заказов, не хватает инженерных кадров, к сожалению, невелика зарплата и молодые люди с высшим образованием неохотно идут на работу на завод. Хотя условия труда на предприятии комфортные: есть коллективный договор, в котором прописаны все условия работы трудящихся, в том числе обозначены вопросы выплаты премий, материальной помощи, отпусков.

В настоящее время ООО «РЗСИ» выпускает более 500 модификаций светильников, среди них: светильники промышленные, парковые, уличные, общественные. Вся продукция сертифицирована и

соответствует стандартам России и МЭК. Осваивают на предприятии и новые виды продукции, например, в 2020 году разработали потолочный светильник со встроенными бактерицидными лампами с функцией рециркулятора. Это многофункциональное устройство для обеззараживания воздушной среды совмещено с офисными светодиодными светильниками и может работать в помещениях с постоянным присутствием людей. А недавно на предприятии приступили к изготовлению металлических шкафов для подкачки колёс, устанавливаемых на АЗС «Газпром». Ещё делают лебёдки для подъёма светильников на мачтовую опору и держатели для буровой коронки. В последние два года ООО «РЗСИ» выполняет заказ для «Уралвагонзавода», выпускающего различную технику, в том числе и военную. Одним словом, как и 20 лет назад, предприятие берётся за любые заказы, подстраиваясь под потребителя, и вносит свой вклад в развитие российской экономики.

Трудовой коллектив — это большая семья

Генеральный директор ООО «РЗСИ» считает, что достичь этого удаётся благодаря финансовой поддержке Общества слепых и при самом непосредственном участии в производственной и экономической деятельности завода Наблюдательного совета под руководством председателя Свердловской ООО ВОС Мавзили Ахмадеевны Юдиной. Ну и, конечно, развитие предприятия было бы невозможно без слаженной работы коллектива, а он, надо сказать, уникальный, многие здесь трудятся десятилетиями. Например, начальник цеха основного производства Виктор Леонидович Чайников, бригадир участка сборки светильников Наталья Владимировна Новокшонова, сборщики электрических машин и аппаратов цеха основного производства Андрей Леонидович Кривощёков, Евгений Николаевич Чальцев, Андрей Григорьевич Балеевских, оператор станков с ПУ Иван Михайлович Чернов и многие другие имеют одну-единственную запись в трудовой книжке! Всю свою сознательную жизнь они изготавливают продукцию, дарящую людям свет!

Побывав в производственных цехах, поговорив с рабочими, я прямо-таки почувствовала дух коллективизма, это одна большая

семья, где все друг другу помогают, поддерживают. Причём не только на производстве, но и в общественной жизни, а порой и в личной.

Дарья Степановна Храмцова, руководитель предприятия, с большим уважением относится к каждому специалисту и ветеранам, а их на заводе около 200 человек, внёсшим большой вклад в развитие производства. Она всегда открыта для общения с коллективом, участвует во многих мероприятиях. В начале текущего года, выступая на общем собрании коллектива, Д.С. Храмцова отчиталась об итогах работы завода за 2023 год, рассказала о планах и перспективах развития на 2024 год, ответила на вопросы и, конечно, поблагодарила за работу и участие в общественной жизни. Кстати сказать, общественная жизнь здесь кипит, коллектив ООО «РЗСИ» славится своими спортсменами и артистами, которые достойно представляют предприятие в спортивных соревнованиях, творческих конкурсах, проходящих в Ревдинском городском округе. Представители местной власти это ценят, награждая отличившихся заводчан почётными грамотами и благодарственными письмами. А само ООО «Ревдинский завод светотехнических изделий» по ходатайству исполнительной власти городского округа Ревда внесено в Федеральный Реестр «Всероссийской Книги Почёта» с формулировкой: «За активное участие в социально-экономическом развитии региона».

Впрочем, столь же активно работники ООО «РЗСИ» участвуют в жизни Свердловской областной общественной организации ВОС. Они постоянные участники спортивных соревнований не только областного уровня, но и всероссийского. На предприятии есть своя команда по голболу, здесь работают титулованные шахматисты, теннисисты, о которых я обязательно расскажу в отдельной статье. А в заключение предоставлю слово Мавзиле Ахмадеевне Юдиной, председателю Свердловской ООО ВОС:

— Накануне 80-летнего юбилея ООО «Ревдинский завод светотехнических изделий» хочу поздравить коллектив и пожелать ему не останавливаться на достигнутом, а продолжать своё развитие. Я искренне рада тому, что предприятие, созданное по инициативе ВОС с целью социально-трудовой реабилитации инвалидов по зрению, вносит достойный вклад в развитие российской экономики,

укрепляя наше государство. Двигайтесь и дальше по этому пути: внедряйте новые технологии, выходите на новые рынки сбыта своей современной продукции, шагайте в ногу со временем!

Уверена, что наказ будет принят и, как всегда, выполнен. Другого пути у этого предприятия просто нет.

Ольга Брулёва,
член Союза журналистов России

В ПРАВЛЕНИЯХ И МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВОС

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В АНАПУ

Известный путешественник, легенда советского телевидения, один из героев моих репортажей Николай Дроздов так однажды сказал про наш город: «Анапа расположена на сорок пятой параллели (круг широты, расположенный на 45 градусов севернее экватора Земли. — Примеч. авт.), а это самая комфортная для жизни широта. Здесь лучшие условия для жизни: климат, природа, экология».

Нам, анапчанам, остаётся только добавить, что комфорт здесь создают не только климатические условия, но и люди. Человеком с большой буквы горожане называют Андрея Ивановича Ермолова, председателя местной организации Всероссийского общества слепых. С его лёгкой руки несколько лет назад в городе с двухтысячелетней историей появилась настоящая «дорога жизни». (В сороковые годы так называли дорогу по льду Ладожского озера, которая связывала блокадный Ленинград с тылом. — Примеч. авт.) Для современной Анапы выражение «дорога жизни» не менее актуально, особенно когда речь идёт о незрячих. Так восовцы Анапы называют центральную улицу Крымскую.

«Анапская МО одной из немногих среди организаций Общества слепых отреагировала на инициативу председателя ККО ВОС Юрия Серафимовича Третьяка сделать в городе эталонную зону, или так называемую «дорогу жизни». Согласно проекту на центральной улице города уложили тактильную плитку, оснастили перекрёстки звуко-

выми светофорами. В максимально сжатые сроки актив Анапской МО ВОС составил эталонный проект главной артерии города-курорта (её также называют гостевой улицей). Сегодня это 6 км улицы со специальным покрытием и звуковыми светофорами, сигналом которых пользуются не только слепые. Звук светофора возвещает начало движения для всех категорий граждан. Почему мы выбрали Крымскую? Она объединяет большинство важных объектов социальной инфраструктуры: Управление социальной защиты населения, муниципальные аптеки, Автовокзал, Центральный и Северный рынки, городской театр, здание администрации, церковь, поликлинику, Сбербанк, городскую больницу, санатории «Кубань», «ДиЛуч», «Русь», «Малая бухта». Для отдыхающих Крымская привлекательна обилием мини-гостиниц и отелей. Итого из 65 светофоров в Анапе 24 уже имеют звуковое сопровождение. И это только первая очередь проекта. Работа будет продолжена! Вторая должна охватить дублёр Крымской — улицу Шевченко. Слабовидящие часто предпочитают для передвижения именно её — тенистую и более спокойную. Тут тоже есть соцобъекты: суд, паспортный стол. Об этом мы напрямую вели разговор с администрацией города-курорта, которая всячески оказывает нам поддержку. Мониторинг состояния тактильного покрытия и исправности звуковых светофоров в Анапе проходит постоянно: это муниципальные объекты.

Учитывая, что у Андрея Ермолова первая группа инвалидности по зрению, эскиз эталонной зоны города, который он представил на утверждение в краевую организацию ВОС, можно назвать прорывом. Названия улиц, перекрёстков, социальных объектов сыплются из него как из рога изобилия: он безошибочно может назвать все перекрёстки на улице Крымской — с улицами Пролетарской, Первомайской, Краснозелёных, Красноармейской, Гребенской, Краснодарской, Владимирской, Астраханской, Ленина. Всё это — плод долгих трудов и феноменальной памяти. Он и сам неоднократно прошёл «дорогу жизни». «Видящий сердцем» — так на курорте называют самого главного защитника прав слепых и слабовидящих, который возглавляет местную организацию в Анапе с 1996 года (сама анапская первичка существует с 1954 года).

Проблемы со зрением начались у Андрея Ивановича со студенчества, но он не сдался. Получил высшее образование, занимает активную жизненную позицию, изучает прессу и законы, слушает аудиокниги, помогает людям не только словом, но и делом. Под его чутким руководством, а также благодаря содействию актива и бюро Анапской МО, условия жизни маломобильных граждан становятся лучше с каждым днём. Огромный вклад в развитие организации вносит и секретарь Любовь Ивановна Мирная — правая рука Ермолова.

Андрей Ермолов приучает к самостоятельным пешим прогулкам и других членов ВОС, а их более трёхсот пятидесяти. Реабилитация гражданина с инвалидностью по зрению начинается именно с улицы, считает он. С этой целью Анапская МО совместно с представителем Краснодарской краевой специальной библиотеки для слепых имени А.П. Чехова (по совместительству библиотекарем ЦБ Анапы) Дмитрием Сергеевичем Селеменевым проводит экскурсии по историческим местам города. Для членов Общества также регулярно проводят мастер-классы, как пользоваться белой тростью на улице, самостоятельно добраться до социального объекта, помимо этого, изучают новые и повторяют старые маршруты. В январе прошлого года анапчане прошли курсы реабилитации «Особый взгляд», которые позволяют легче ориентироваться в пространстве.

Тотально слепой Юрий Нестеров часто совершает пешие прогулки по городу как в составе экскурсионных групп, так и самостоятельно. Тактильная плитка и звуковые светофоры помогают ему передвигаться по городу. У инвалида по зрению первой группы Владимира Кудрявцева также сложилось мнение об эталонной зоне в городе: «Честно говоря, я просто влюблён... в тактильную плитку! В дальние поездки меня сопровождают родные, но стоит им довести меня до тактильной плитки, я буквально начинаю... бежать по ней. Я помогаю осваиваться на улице и моим знакомым из местной организации. Мы часто совершаем пешие прогулки: от помещения местной организации до соцзащиты или до МФЦ. Он как раз находится в районе Малой бухты. Считаю, что это лучший проект по доступной безбарьерной среде в Анапе».

Давайте вместе совершим виртуальную прогулку с незрячими Анапы!

Так, ознакомительная экскурсия от Русских ворот (реконструкция памятника османской военной архитектуры XVIII века) начинается с жанровой скульптуры казачьему атаману Алексею Безкровному. Новым арт-объектом в этом же районе стала Театральная площадь. В 2024 году благодаря победе города во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды она была реконструирована: появились зоны для отдыха, установлены три фонтана, рельефные памятники у археологического музея «Горгиппия» (объекты удобны для тактильного изучения), живые ограждения и лавочки.

В непосредственной близости от Театральной площади — Храм Святого Онуфрия Великого (1830 год), Триумфальная арка (постройка нашего времени). Новый объект со старой историей: здание дореволюционной Анапы — дача Дицмана (1907 год).

Оканчивается экскурсия на верхней набережной Анапы у санатория «Малая бухта», основанного в 1900 году. Перед вами исторический центр города! Так и хочется сказать: все дороги ведут в Малую бухту. Так или иначе, здесь заканчиваются почти все пешие маршруты Анапы. Пляж в Малой бухте оборудован для безопасного отдыха любой категории граждан.

Без сомнения, и сама набережная черноморского побережья без преувеличения является самым красивым местом города. Учёные говорят, что на высоту набережной из вод Чёрного моря поднимаются ионы серебра, что благотворно влияет на органы дыхания. Даже воздух в Анапе лечит. Добавьте к этому крики чаек и шум морской волны...

Вот такие оздоровительно-ознакомительные маршруты преодолевают анапские незрячие. Начинаящим путешественникам (не только инвалидам по зрению) Андрей Иванович даёт такие советы: «Хочешь дойти до места назначения быстрее, не сворачивай с намеченного пути! За лето наш курорт посещают до пяти миллионов человек, присоединяйтесь и вы! Встретим и обогреем: у нас 285 солнечных дней в году. Ждём вас круглый год! Можем помочь с выбором самого безопасного маршрута по приморскому городу».

Вот она какая, 45-я параллель, пересекающая Европу, Азию, Тихий и Атлантический океаны, а также Чёрное море. Приезжайте и убедитесь сами, какой в Анапе воздух, арт-объекты, а главное, какие здесь люди!

Анна Вороная,
журналист, член Анапской МО ВОС

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПО СУЩЕСТВУ

ВИДИМЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Когда речь заходит о занятости людей с инвалидностью по зрению, часто приходится слышать две диаметрально противоположные точки зрения. С одной стороны, есть мнение, что всё в руках самого человека, и если кто-то действительно хочет работать, он уже это делает. Такая позиция транслируется, в том числе активной частью незрячего сообщества, представители которой имеют возможность себя полноценно реализовывать. Другая крайность сводится к тому, что на самом деле у нас никто не готов принимать на работу людей с инвалидностью, что их не ждут на открытом рынке труда, что работодатель не осведомлён о возможностях незрячих, что нет соответствующих условий и инфраструктуры... Ну, а истина, скорее всего, опять где-то посередине.

В одном из прошлых материалов я уже приводил свои размышления на тему отношения к поиску работы у людей с инвалидностью. В этой же статье мы поговорим о проекте социального воздействия, аналогов которому ещё не было в нашей стране.

«Видимые возможности» — проект сопровождаемого трудоустройства, направленный на аудиторию людей с инвалидностью I, II, III группы, постоянно или временно проживающих на территории Кемеровской области. Он инициирован Благотворительным фондом «Искусство, наука и спорт» в рамках программы «Особый взгляд». Исполнителем является АНО «Центр оказания социальных услуг людям с инвалидностью», а ключевым партнёром — Министерство социальной защиты населения Кузбасса.

SIB (social impact bonds — проекты социального воздействия) —

это новый финансовый инструмент, подразумевающий многосторонний контракт между государством, инвестором и исполнителем социальной услуги, где возврат инвестиций осуществляется после достижения социального эффекта. Проекты социального воздействия (ПСВ) — это новый для России инструмент финансирования организаций, занимающихся решением наиболее острых социальных проблем. На сегодняшний день он находится в стадии зарождения: соответствующее законодательство было разработано всего несколько лет назад, а серьёзной практики его применения ещё нет.

Инициатива ПСВ на Кузбассе получила активную поддержку Правительства Кемеровской области. Впервые такой проект реализуется для целевой группы людей с инвалидностью по зрению. Ключевой целью является не просто трудоустройство определённого числа незрячих, а формирование устойчивого механизма на уровне различных структур и институтов, который мог бы обеспечить необходимые и равные условия для всех людей без исключения по реализации себя на рынке труда в любом выбранном формате. Речь о создании технологии, которая призвана поменять мышление, а не просто создать рабочие места.

Проект реализуется на территории Кемеровской области в период с 17 октября 2023-го по 26 февраля 2026-го. Принять участие могут люди с инвалидностью по зрению, а также их родственники в возрасте от 18 до 60 лет. Критерии участия очень простые: образование не ниже основного общего; отсутствие у человека занятости или выполняемая им работа является неквалифицированной (не требующей специальных навыков и профессиональной подготовки); постоянная или временная регистрация на территории Кемеровской области. Заполнить заявку можно на сайте www.sibvv.ru. В течение нескольких дней после подачи анкеты с соискателем связывается менеджер и консультирует по дальнейшим шагам. Также менеджеры могут помочь заполнить анкету, если у участника возникают с этим сложности. На первом этапе каждый соискатель проходит серию собеседований со специалистами: тифлопедагогом, психологом и карьерным консультантом. Они необходимы для всестороннего изучения потребностей кандидата и выявления его сильных качеств, на которые можно будет опираться в будущем. Кроме того, эксперты оказывают поддержку участникам и на дальнейших стадиях проекта.

Опытные тифлопедагоги проводят обучение ориентировке и мобильности для тех, кому это необходимо. Для поздноослепших людей овладение белой тростью и возможность вновь ощутить независимость в передвижении особенно актуальна. Да и незрячие, прошедшие систему специализированных школ, к сожалению, далеко не всегда могут похвастаться этими навыками. Инструктор по ориентировке в рамках проекта может помочь изучить маршруты, которыми чаще всего пользуется незрячий человек, а также разработать оптимальный вариант перемещения до будущей работы.

Профессиональный психолог сопровождает соискателя в течение реализации проекта для того, чтобы определить и помочь развить его личностные компетенции, такие как коммуникативные способности, навыки осознания собственных ресурсов и жизненной активности, определить вектор профессиональной самореализации, выявить склонности личности к той или иной деятельности, которая приведёт его к максимальной социальной эффективности. Иногда барьеры, мешающие сделать первые шаги по обретению занятости, лежат в голове самого человека. Необходимо осознать это и начать работать с собственными ограничивающими убеждениями. На этом пути психолог не может выступать инициатором процесса. Решение о том, что пора менять что-то в своей жизни, может принять только сам участник.

Карьерный консультант оказывает поддержку в области формирования профильных навыков: создания и корректировки резюме, самопозиционирования и самопрезентации, изучения каналов поиска работы и особенностей общения с потенциальным работодателем во время собеседования. В рамках проекта был разработан специальный обучающий курс, во время которого незрячие люди могут получить практические навыки в области поиска работы, используя весь спектр современных инструментов.

Специалисты по компьютерной грамотности готовы проконсультировать в области невизуального использования электронных устройств. Каждый участник может дополнительно пройти обучение использованию программ экранного доступа на смартфоне и компьютере, а также изучить отдельные приложения и сервисы, которые ему могут пригодиться для будущей работы.

После того, как участник побеседует со всеми специалистами, для него разрабатывается индивидуальная траектория — персональный маршрут движения в рамках проекта. Это документ, в котором собраны все рекомендации от каждого эксперта и сформированы предложения по обучению и формам поиска работы, учитывающие запросы и потребности данного кандидата. Такая индивидуальная программа обсуждается вместе с участником и может быть скорректирована, если какие-либо варианты по обучению ему, например, не очень подходят.

Среди вариантов обучения могут быть как специализированные курсы, так и программы овладения практическими навыками — ориентировка с белой тростью или использование компьютера и смартфона с программами экранного доступа. Также в качестве обучающего блока может быть предложена стажировка у конкретного работодателя, где человек может на практике в ускоренном режиме овладеть определённой специализацией: это, например, консультирование клиентов по телефону, ремонт мебели и другое.

Если участник хотел бы развиваться, допустим, в области копирайтинга и писать тексты под заказ, мы можем направить его на соответствующий курс, оплатив обучение. Разумеется, не любые образовательные программы доступны в рамках проекта. Есть лимиты по стоимости и длительности. Одна из задач — получение человеком устойчивой занятости с закреплением на рабочем месте, а это несовместимо с долгосрочными (год и более) курсами или обучением по программам средних специальных или высших учебных заведений.

Отдельно стоит выделить курс карьерных навыков, где участники изучают существующие каналы поиска работы, формируют резюме на популярных агрегаторах вакансий, составляют сопроводительные письма, учатся правильно презентовать себя и свой трудовой опыт, делая акцент на сильных сторонах. В программе обучения также описываются различные формы занятости: по трудовому и гражданско-правовому договору, в качестве самозанятого и индивидуального предпринимателя. Разбираются темы информирования работодателя о своей инвалидности, особенностей прохождения испытательного срока, адаптации в новом коллективе и многое другое.

Важным этапом является подбор возможного работодателя, го-

тогового трудоустроить человека с инвалидностью по зрению. Если участники проекта — это только жители Кузбасса, то принимающая организация может располагаться где угодно. В настоящее время всё большую актуальность приобретают вакансии удалённой работы, которую можно выполнять, находясь абсолютно в любом месте.

Безусловно, в наше время всё ещё встречаются примеры стереотипного мышления со стороны некоторых руководителей относительно возможностей незрячего сотрудника: слепые не могут перемещаться самостоятельно, не умеют работать с документами, им нельзя доверить ответственную работу, их сложно уволить в случае необходимости. Этот список можно продолжать и дальше. Вместе с тем, всё чаще находятся люди, которые смотрят на человека в первую очередь как на работника, соответствующего или нет конкретным требованиям. Им не так важно, где потенциальный сотрудник живёт, какого он пола, возраста и есть ли у него физические ограничения. На первое место выходят такие качества специалиста, как эффективность в деловых процессах, умение быстро адаптироваться, изучать новые сферы, принимать решения и отвечать за результат. Всё это никак не зависит от того, видит человек или нет.

Менеджеры проекта в постоянном поиске организаций и индивидуальных предпринимателей как раз с таким типом мышления. Это могут быть как крупные производства, обладающие квотированными местами для людей с инвалидностью, так и малый и средний бизнес.

В процессе адаптации на рабочем месте важную роль может сыграть наставник — специалист, готовый оказать новичку поддержку в обучении необходимым навыкам, введении его в корпоративную среду компании. Для закрепления в трудовом коллективе мало просто выполнять возложенный на тебя функционал, важно стать полноценной частью команды, научиться взаимодействовать с людьми, которые тебя окружают в рабочих процессах. В проекте предусмотрено закрепление за участниками как раз таких специалистов, которые помогут в адаптации на всех уровнях.

Дополнительным ресурсом, который потенциально доступен участникам проекта, является возможность получения в безвозмездное

пользование средств, необходимых для работы и обучения. К ним может относиться белая трость, а также компьютер или смартфон. Важно отметить, что данные технические средства предоставляются не каждому, вошедшему в проект, а только тем, для кого это действительно оправдано.

Ещё одна особенность проекта заключается в том, что абсолютно все услуги предоставляются участникам на безвозмездной основе. С одной стороны, человек может воспользоваться экспериментальной технологией обретения занятости, пройти обучение, получить практические знания и навыки и в конце концов обрести работу, причём всё это для него полностью бесплатно; с другой — необходимо серьёзно вкладываться нематериальными ресурсами: энергией, временем и желанием. Сопровождаемое трудоустройство — трёхсторонний процесс, в котором задействованы менеджеры проекта «Видимые возможности», работодатель и, конечно же, сам человек с инвалидностью. Его усилия играют ключевую роль в конечном результате. Нельзя дать работу, можно только самому её получить, доказав, что ты её достоин. Привести человека за руку в организацию и презентовать его как отличного специалиста — недостаточно, нужно действительно соответствовать заявленным качествам. Если у человека есть большое желание себя реализовать и он действительно готов предпринимать конкретные шаги в этом направлении, очень скоро новые возможности станут видимыми.

Более подробную информацию о проекте можно найти на официальном сайте www.sibvv.ru или обратившись по телефону менеджера 8(995)443-90-40 (Ольга).

Василий Дрожжин

ХРАНИТЕЛИ

«ПОЮЩИЙ ПОЭТ»

В феврале этого года Президент России Владимир Путин во вре-

мя своего визита в город Нижний Тагил (Свердловская область) наряду с другими важными объектами посетил школу № 32. На вопрос, чем знаменито это образовательное учреждение и чем интересно не только первым лицам государства, но и жителям Свердловской области, есть несколько ответов: во-первых, школа № 32 является старейшей в Нижнем Тагиле; во-вторых, её недавно отремонтировали в рамках президентского нацпроекта «Образование». Открыли школу после реконструкции в январе нынешнего года, потратив на неё почти 360 млн рублей; в-третьих, в этой школе учился Булат Окуджава. В память об именитом ученике, ставшем популярным советским и российским поэтом, композитором, бардом, прозаиком, сценаристом, на стене школы размещена мемориальная доска, которую открыли 9 мая 2014 года. С этого же года в школе проводится фестиваль-конкурс детского творчества «Виноградная косточка», посвящённый Булату Окуджаве.

А ещё в Нижнем Тагиле создан и работает музей знаменитого поэта и композитора, его с удовольствием посещают жители и гости города. Безусловно, познакомились с музейными экспозициями и члены Нижнетагильской городской организации ВОС, которые с радостью поделятся новой информацией с читателями журнала «Наша жизнь». Слово для этого предоставим Галине Новосёловой, секретарю местной организации ВОС.

— Находится музей в доме по адресу: улица Карла Маркса, 20а. Ещё в 1989 году на стене здания установили памятную доску о том, что здесь жил Шалва Степанович Окуджава, отец известного поэта. В мае 2015 года по инициативе поэта Василия Андреевича Овсепьяна в этом доме открыли литературно-музейный центр «Дом Окуджавы», мы же побывали здесь только в прошлом году. Замечательный экскурсовод рассказала нам о трагической истории грузинской семьи Окуджава, прожившей в Нижнем Тагиле всего шесть лет, но оставившей о себе добрую память. Познакомила нас с выставкой, рассказывающей о родственниках Булата Шалвовича, его связи с тремя городами — Тифлисом, Москвой и Нижним Тагилом; о том, как семья Окуджава оказалась в нашем городе, чем она жила, какие места были важны для юного поэта и писателя. Было интересно уз-

нать, что Шалва Степанович Окуджава получил назначение на уральскую «стройку века» в 1931 году, и семья сразу же переехала в Нижний Тагил, где разворачивалось строительство мощного «Уралвагонзавода». В 1932—1935 годах Шалва Окуджава возглавлял партком «Уралвагонстроя». С апреля 1935-го по февраль 1937-го он был первым секретарём Нижнетагильского горкома ВКП(б). 18 февраля 1937-го Шалва Степанович был арестован по доносу, а 4 августа расстрелян. Дом на улице Банной (старое название улицы Карла Маркса) опустел. Его жена, Ашхен Степановна, вместе с детьми уехала в Москву. В 1938 году её осудили на 10 лет лагерей, в 1949 году вновь арестовали и сослали в Красноярский край. Сыновей Булата и Виктора воспитывала бабушка...

В доме было очень скромное убранство, говорящее о том, что люди, жившие здесь, вели аскетический образ жизни. Предметы быта тридцатых годов, семейные фотографии, о которых подробно рассказала экскурсовод, перенесли в атмосферу дома, где когда-то жила семья Окуджавы. Из вещей всё только самое необходимое — деревянный книжный шкаф, поскольку все члены семьи были увлечены чтением, этажерка с предметами ушедшей эпохи, небольшой стол с письменными принадлежностями. За таким же столом делал уроки маленький Булат. Небольшие комнаты, узкие кровати.

Отдельной темой нашей экскурсии стал рассказ о творчестве Булата Окуджавы. Интересно, что он начал играть на гитаре, когда женился. Владеть струнным инструментом его научил тесть, отец первой жены Галины. Участник Великой Отечественной войны полковник Василий Харитонович Смолянинов оказался гитаристом-виртуозом. Смоляниновы устраивали семейные концерты, однако привычного фортепиано в доме не было, поэтому Булат пел свои стихи под гитару, и песни у него получались хорошие. Мы даже послушали их в доме-музее. А ещё узнали, что в 1964 году Булат Шалвович Окуджава приезжал в Нижний Тагил, выступал во Дворце культуры «Уралвагонзавода».

Вот так благодаря сотрудникам музея, доходчиво рассказавшим о Булате Окуджаве незрячим, нам открылась ещё одна страница жизни известного автора-исполнителя. Кстати, в память о

нём в музее проходят концерты бардовской песни. Так что кому это интересно, приезжайте в Нижний Тагил, посетите музей, не пожалеете.

Ольга Брулёва,
член Союза журналистов России

ИГРЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ДЕБЮТ

В последний раз мы — я и моя коллега по КСРК Вера — были в Нижнем, когда он ещё назывался Горький. Было это в старших классах. Ездили мы со школьным хором на всероссийский детский фестиваль для школ-интернатов слепых и слабовидящих. Жаль, что теперь таких не проводят. С тех пор только слышали, что город сильно изменился, и, будучи любителями всяческих перемещений по белу свету, уже включили его в свой план. Но вот незадача! Всё, что находится близко, как правило, так в планах и остаётся. Мол, никуда не денется. Есть дела поважнее.

— Ну, дела, так дела, — иронично усмехнулась наша судьба и отправила нас туда в командировку. — Не умеете ездить, как люди, марш работать!

Нижегородская региональная решила принять у себя Всероссийский фестиваль настольных игр ВОС «Игровая кладовая». Прямо скажем, смелый поступок для нового руководителя — Ирины Германовны Сумароковой и её команды! Ведь раньше ничего подобного здесь не было.

Подготовку к вышеупомянутому событию мы начали сразу после новогодних каникул. И как-то так получилось, что я, сама того не зная, сразу подвела наших хозяев. Спросили меня, на сколько человек рассчитывать, я прикинула из опыта прошлых лет, что примерно на 50. Разве я могла знать, что в первом квартале, когда ни у кого обычно денег нет, заявки посыплются, как из рога изобилия?!

Как только стали известны даты мероприятия (22—24 марта),

началось даже для меня нечто неожиданное. Обычно регионы тянут с заявками до последнего, а тут до фестиваля больше месяца, а у нас в середине февраля уже 16 команд, и гостиница, с которой хозяева о скидках договорились, уже вся забронирована нашими игроками.

В это же время активно зашевелился чат. Он появился в прошлом году и здорово помог в решении оргвопросов предыдущего фестиваля, а затем в течение года любители «настолок» отвечали на вопросы, возникающие по правилам игр, помогали друг другу советами, где и какие игры лучше купить. И даже кто что интересного и нового высмотрел и адаптировал.

Правда, новинок, подходящих для нас, оказалось немного, но одна игра — «Пентаго», предложенная к ознакомлению А. Толстихиным из Красноярска, сразу понравилась настолько, что мы включили её в фестиваль. Тем более что она оказалась лёгкой в адаптации.

Ещё наши игроки вспомнили некоторые старые, как нам сказали «незаслуженно забытые», игры, например «Мистакос». Её тоже было решено попробовать в качестве соревновательной. Так совместными усилиями был создан перечень игр, вошедших в программу соревнований. А между тем, заявки всё поступали...

Специалистам РО пришлось искать второй отель, что оказалось непросто. Мы совпали не только с детскими каникулами, но ещё с какими-то спортивными соревнованиями. Хозяева наши сдаваться не собирались, и место для заселения обеспечили, и скидку пробили. Ведь цены, прямо скажем, кусались.

В результате после мартовских праздников мы насчитали 21 команду, и среди них — представителей регионов, которых мы на «Игровой» давно не видели. Приятно было получить заявки из Крыма, Алтая, Оренбурга, Якутии. А вот и новичок — Архангельск!

Итак, вместо пятидесяти человек — почти девяносто! И всех надо встретить и проводить, заселить, накормить, подарками угодить, город показать, ну и, конечно, игры купить и фестиваль провести в соответствии с намеченным планом.

С ним, кстати, тоже оказалось непросто. Сначала надо поделить игры на подгруппы по 3—4 игры, исходя из продолжительности одной

партии. В каждой подгруппе синхронизировать работу трёх потоков игроков, сформированных по остроте зрения. Потом определить начало и конец рабочего дня, при этом учесть обед в две смены, открытие, экскурсии по городу. Сами ничего не увидим — так пусть хоть участники город посмотрят. Они ведь не только играть едут! Короче, сплошная математика.

Последний штрих — определение нагрузки судей. По правилам, судья должен приехать со своей командой. Но это не значит, что он всё время будет над ней «висеть» и своим подсуживать. По списку их 22. Примерно две трети составляют «начинашки», или судьи с опытом региональных соревнований. Есть и настоящие корифеи (их список невелик), на которых можно по-настоящему положиться. Такие специалисты не только все игры знают, но и могут при необходимости освоить новую практически на лету. Кроме того, они обладают теми качествами, которые должны быть у хорошего судьи: это объективность, неконфликтность, беспристрастность, доброжелательность и терпение. У них уже не один фестиваль за плечами и невероятный авторитет среди участников. На этот раз такой опорной командой фестиваля стали: В. Михайлова из Тюмени, Л. Давыдова из Перми, Е. Федотова из Московской городской организации, М. Сорокоумова из Краснодара, А. Яценко из Красноярска, А. Трегуб, председатель Тверской РО. Жаль, что из-за болезни не смог приехать В. Кутейников из Ростова. Я сразу прочувствовала его отсутствие по пробелам в таблице. Но ничего не поделаешь. Обстоятельства сильнее нас.

Теперь, когда мы примерно знаем, кто, где, когда и что делает и сколько комплектов игр для всего этого надо, можно собираться в дорогу.

Вот они, мои коробочки! Всё, что не купил Нижний Новгород, приедет «Деловыми линиями» из КСРК! А то, что не приедет из КСРК, привезут участники. «Гобблет» должен приехать из Красноярска, «Катамино» обещали Вологда, Краснодар и Архангельск, Алтай сможет помочь комплектом «Йоги» и сразу несколькими играми спасала фестиваль Тюмень.

21 марта. Подготовительную увертюру завершает глиссандо застёгивающейся молнии чемодана! Вещи в руки, кошку за спину в спец-

рюкзак — и на вокзал. Наша «Ласточка» должна быть в Нижнем примерно в 11.30.

Уже на подъезде к городу я решаю узнать, как там наши игрушки. Приехали? И слышу в ответ: «Нет!» Сказали: сегодня (заметим в скобках, вместо вчера) с 9 до 18, но пока ничего не привезли.

До восемнадцати? А тренировки как? А судей нижегородских целая группа на учёбу? Если переносить на завтра, весь план полетит, и мы ничего не успеем! Волей-неволей прокручиваю всё в голове, пока из поезда высаживаемся, пока на вокзале ищем встречающих, пока едем, пока селимся...

Наконец около трёх дня игры доставили, и мы бросаемся распаковывать коробки. Обещанные тренировки надо начать срочно.

Не знаю, как это у меня получилось, но я умудрилась не добрать комплект некоторых игр. Специалисты Нижегородской РО прислали список того, что у них есть, но я его как-то странно отработала, будто кто глаза отводил. То двойку за семёрку приняла, то ноль не заметила. В общем, нарисовалось два пробела по количеству игровых комплектов у «Тайю» и «Кварто». По счастью, игроки привезли не только то, что я у них просила. И это оказалось очень кстати...

Наконец часам к четырём всё пошло, как надо. Я успела рассказать о том, как устроены наши соревнования, учебной группе Нижегородской РО и судьям из других регионов, которые впервые будут в этом качестве на всероссийском фестивале. Потом порисовали турнирные таблицы, разобрали некоторые сложности в правилах. В это время параллельно опытные игроки тренировались, а новички изучали правила. Представьте себе, что не редкость, когда команда едет соревноваться, не зная даже, как эти игры выглядят. В данном случае, это была команда Якутии.

День закончился регистрацией и жеребьёвкой. И здесь есть фактор, отлично поднимающий настроение. Я имею в виду подарки, подготовленные гостеприимными хозяевами. Каждый участник получил яркий рюкзачок с надписью «Нижний Новгород», внутри которого лежала походная фляжка для воды и городецкий пряник. Наконец-то всё хорошо!

Утром отдохнувшие участники встретились в автобусе, который

собрал их по трём гостиницам и повёз к месту проведения фестиваля. Это ООО «Нижегородское ПО «Автопромагрегат». Здесь есть зал и ещё несколько помещений, где удобно расположились игровые зоны, и даже отдельная комната для игр нашлась.

Оказавшись на предприятии, некоторые участники захотели познакомиться с ним поближе, узнать, как оно работает, что выпускает. И хозяева не отказались провести экскурсию для группы заинтересовавшихся гостей.

В десять утра началось открытие. После того как было зачитано приветствие в адрес фестиваля от президента ВОС В.В. Сипкина, слово взяли почётные гости, приглашённые Нижегородской РО. Надо сказать, список меня порадовал: заместитель министра внутренней региональной и муниципальной политики Д.С. Кабайло, уполномоченный по правам человека в Нижегородской области О.А. Кислицына, начальник управления социального обслуживания населения Министерства социальной политики Нижегородской области И.И. Уханова. Среди выступающих, конечно же, были и.о. председателя Нижегородской РО ВОС И.Г. Сумарокова, директор ООО «Автопромагрегат» А.Г. Егзов и я, начальник организационно-методического отдела Л.Н. Смирнова, как представитель КСРК ВОС. А ещё открытие украсили музыкальные номера, из которых мне больше всего запомнился вальс о Нижнем Новгороде в исполнении Романа Веселова.

А дальше мы, разумеется, сели играть. В этот раз мы делимся на тройки. Два человека играют, третий ждёт своей очереди.

В первый день пропускаю самую неожиданную по продолжительности тройку: «Гигс», «Патагон» и «Квиксо». Почему неожиданную? Потому что это игры шашечного типа на выигрыш-проигрыш. Их не прервёшь. Можно только время на один ход установить. Кто-то не особо вникает, и всё быстро заканчивается. А вот спортсмены, которые занимаются шашками или шахматами, сложные партии разыгрывают, и следить за ними очень интересно... но долго.

На закуску «Уно» — карточная азартная игра, как раз разрядиться после тяжёлого четырёхчасового соревнования.

Второй день начался для нас с жуткой новости о теракте в «Крокус Сити Холле». Участники знали об этом ещё вчера, но мы

весь вечер подводили итоги дня, а потому новостями не поинтересовались.

После первого шока пришла в голову мысль, что массовое мероприятие могут отменить. Но никаких указаний не поступает, и мы продолжаем играть. У нас ведь не развлекательное, а реабилитационное мероприятие.

На непростом эмоциональном фоне и одновременно в силу объективных причин всё пошло сложнее. Во-первых, потому что пришлось поделиться на два потока. Один играет, другой едет на экскурсию, а потом наоборот. Во-вторых, наши не очень опытные судьи никак не могли разобраться в общей структуре дня. Им всё время казалось, что они должны быть в двух местах одновременно. Тем не менее, и тут программа была выполнена: короткие игры «Кварто», «Пентаго» и «Йога» на двух игроков — в первый заход, «Гобблет», «Мистакос», «Йога-головоломка» и «Катамино» — во второй.

Положительным результатом стало то, что премьера фестиваля — игра «Пентаго» — всем очень понравилась, и предложенный способ адаптации — вместо шариков другого цвета использовать гайки — тоже пришёлся по вкусу. Однако именно в этот день у игроков возникло немало поводов к недовольству. Якобы судьи по-разному толкуют правила игр и подводят итоги. Момент, которого пока сложно избежать. Наверняка вы сами сталкивались с такой ситуацией: объясняешь всем одинаково, а понимают все по-разному.

Ещё часто бывает, что игроки приезжают с привычкой к своим «местным» правилам, которых нет на соревнованиях. Но они-то думают, что правы, и свою правоту начинают отстаивать. Нет чтобы заранее на сайт подразделения культуры КСРК заглянуть или в чате посоветоваться, как многие делают. Прозвучала даже фраза типа: «Есть нормальные правила, а есть правила КСРК». И тут тоже есть доля истины, так как правила подведения итогов в некоторых играх пришлось скорректировать везде, где можно избежать понятий «выиграл» или «проиграл», а взять в зачёт заработанное число баллов. Если этого не делать, в итоге получится много команд с одинаковым результатом.

Особенно остро сложилась ситуация с игрой «Мистакос», в кото-

рой надо складывать пирамиду из ярких цветных пластмассовых стульчиков. Их ставят друг на друга одной рукой, а если конструкция падает, всё это богатство достаётся виновнику обрушения. Чем больше у игрока стульев, тем хуже.

Должна напомнить, что на фестивале мы делим всех игроков на три части: «жёлтая» — это первая группа, «синяя», соответствующая второй группе по зрению, и «красная» — это третья группа. В «Мистакос» должны были играть «красные» и «синие». Проблема в том, что в последнюю заявились несколько человек с куда меньшим остатком. С ними заранее было оговорено, что играть они будут на условиях «синей» группы без претензий. Большинство таких участников в борьбе с «Мистакосом» вышли победителями. При этом я наблюдала вещи просто замечательные. Например, когда играл Т. Колесников из Татарстана, его соперники направляли его руку с помощью словесного объяснения и весьма успешно.

Однако в какой-то момент ко мне обратилась «синяя» участница из Волгограда с просьбой разрешить ей щупать пирамиду двумя руками. В противном случае она играть не будет. Надо сказать, что при игре это сильно ухудшило бы ситуацию оставшихся двоих. Наверное, я совершила ошибку: разрешила ей играть с помощью ассистента, направляющего руку.

Увидев такое, игроки за соседними столами начали возмущаться независимо от того, касается это их или нет. Просто за справедливость! Ладно, завтра соберу судейскую коллегию и будем решать. А не ошибается тот, кто ничего не делает.

На третий день путаница усугубилась благодаря непростой схеме рассадки (пришлось на это пойти, чтобы успеть проверить программу) и нехватке одного комплекта «Тайю». Кроме того, в начале дня мы должны были рассадить всех игроков в зале на игру «Тайю». Игра выполнена в трёх вариантах: заводская — для третьей группы, деревянная — для второй и ПВХ — для первой. Минут двадцать я перекрикивала толпу одна и с помощью судей, пытаюсь продирижировать рассадкой по игровым зонам, чтобы каждому достался нужный тип выпуска игры. В какой-то момент судьям удалось добиться

желаемого, после чего Е. Федотова проводила «инвентаризацию» — некоторое время пересчитывала подгруппы игроков, чтобы никого не пропустить. Потом обнаружилась нехватка судей. Короче, результат этого игрового захода я в поте лица собирала до обеда.

Хорошо, что потом всё успокоилось, мы разошлись по двум помещениям, поэтому «Калах» и «Ово» отыграли спокойно и таблицы собрали быстро.

Ура! Мы в графике! Пора считать! А то некоторые команды, например Башкирия, уже на низком старте.

— А как же судейская коллегия? — спросите вы. Да очень просто. Если судьба команды будет от этого зависеть, тогда соберу. Время поджидает.

Подведение итогов идёт в несколько этапов. По каждой игре в таблице есть индивидуальный результат игрока. Сперва получаем результат всей команды, потом определяем её место в данной игре. И так по всем 14-ти видам. Хорошо, что два предыдущих дня просчитаны заранее. Теперь все места, полученные командой, складываем. Владелец наименьшей суммы и есть победитель. Вот-вот сейчас мы его узнаем!

В стране объявлен траур, поэтому церемония награждения начинается с минуты молчания. Затем и.о. председателя Нижегородской РО И.Г. Сумарокова вручает дипломы участникам, благодарственные письма судьям и председателям РО, приславшим команды на фестиваль. Мы в это время судорожно пишем дипломы. Но вот всё готово, а значит, настало время и мне присоединиться к стоящим на сцене.

Скажу сразу, что результаты, объявленные на закрытии, не были окончательными. По приезде, пересмотрев все турнирные таблицы, прежде чем выложить их в чат, мы нашли несколько неточностей в их заполнении, а значит, и в подсчётах. Впрочем, могу заверить, что от этого никто не пострадал. Итак, на первом месте (с большим отрывом) оказалась команда Красноярска, на второе вышли Тюмень, Челябинск и Ростов, третье заняли Кострома, Нижний Новгород и Ярославль. Ещё 8 поощрительных премий присудили командам Башкирии, Вологды, Краснодарска, Крыма, Перми, Татарстана, Твери и Якутии.

Сейчас все уже дома, но страсти не утихают. Всё воскресенье в чате идёт обсуждение. Обязательно все предложения выпишу и проанализирую. Участники обсуждают не только, как улучшить сам фестиваль, но и как сделать, чтобы настольные игры были во всех местных организациях. А ещё тепло вспоминают и благодарят замечательную команду: М. Едокову, П. Варанкина и многих других, которые нас провожали и встречали, организовывали трансферы и питание, принимали и отправляли груз с играми, заботились о подарках и игровых столах, чае и кофе — короче, приняли на себя все хлопоты, неизбежно выпадающие на долю тех, кто берёт на себя смелость принимать всероссийские фестивали. Нижегородская РО дебютировала в этой роли, а дебют удался!

Людмила Смирнова

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО

«ОН ВОЕВАЛ СТИХОМ И ПЕСНЕЙ»

Мы вот жили и совсем не знали,
Что весна на поле расцвела, —
Маленькая девочка в сандалиях
Нам её в корзинке принесла.
Ах, апрель, апрель голубоглазый! —
Не даёт он спать мне по ночам,
Хоть его весёлые рассказы
Только отголосками звучат.

Эта статья пришла ко мне нежданно-негаданно. Сперва в День подснежника, 19 апреля, на глаза родным попало трогательное стихотворение Михаила Исаковского. Оно пополнило плейлист в моём телефоне, куда я добавляю наши «поэтические минутки». Шло время. Как-то прослушав записи, сам не знаю почему, заинтересовался в интернете жизненными вехами, а следом и внешним видом автора приведённых выше строк. Так началась долгая, кропотливая и очень интересная работа по сбору информации о по-

эте, которого я никогда не воспринимал как товарища по несчастью.

В биографии Михаила Исаковского не было атак и окопов. Полуслепой сын крестьянина, на всех фото запечатлённый в очках, был белобилетником. Многие ошибочно полагали, что автор стихов к песням «Катюша», «Огонёк», «В лесу прифронтовом» — человек бывалый, наверное, боевой офицер, на собственном опыте познавший все стороны военного бытия. В действительности же он ни одного дня не служил в армии. Вместо литератора сражались его стихи. «Катюши» били по врагам реактивными снарядами, а бойцы, как заклинание, повторяли строки поэта: «Всё, что было загадано, всё исполнится в срок».

Михаил Васильевич родился 19 января 1900 года в деревне Глотовка Ельнинского уезда Смоленской губернии в бедной крестьянской семье. Из тринадцати детей выжили только пятеро. Мальчонка стремительно терял зрение. Родители были уже немолоды и очень боялись, что Минька останется «убогим сиротой» и пропадёт. Его отец в свободное от сельскохозяйственных трудов время подрабатывал почтальоном, благодаря чему маленький Миша имел доступ к газетам и журналам. Грамоту освоил при небольшой помощи родных. По воспоминаниям Исаковского, году в 1903-м его отец стал почтарём: их тогда избирали на волостных крестьянских сходах сроком на один год. Его ежегодно переизбирали до самой революции. Умел читать и старший брат, Павел, который устроился помощником писаря. Молодому человеку показалось, что фамилия Исаков звучит как-то несолидно, и он переделал её на польский лад в Исаковский. Такой вариант прижился в семье. Кстати, земляк и друг Михаила Васильевича поэт Александр Твардовский получил свою фамилию от деда, служившего в Польше.

Впоследствии Исаковский считал болезнь глаз самым большим своим несчастьем. Она преследовала его всю жизнь. Мешала учиться, работать, осуществлять намерения и замыслы, мешала чувствовать себя так, как другие люди. Родители стали замечать неладное, когда будущему поэту было лет семь-восемь, но они не знали, чем ему помочь. Кто-то им сказал, что от глаз надо оттянуть дурную кровь. На всякий случай решили попробовать: повели сынка вёрст за семь к бабке, и та начала «ставить на затылок пиявки». Не помогло...

Отправлять его в московские «клиники» было не по карману. Показывать же докторам, которые, если верить молве, ходили из деревни в деревню и не столько лечили больные глаза, сколько выкалывали их какими-то острыми блестящими предметами, побаивались. Да и не знали точно, где в большом уезде их искать. Оставалось уповать на лучшее, на то, что всё как-нибудь уладится само собой. Только зрение становилось хуже и хуже.

Вот как сам Исаковский писал о том времени в автобиографической книге «На Ельнинской земле»: «Лет с двенадцати отец мой начал было приучать меня к косьбе. Он достал специально для меня очень маленькую косу. Но случилось непредвиденное. Однажды на нескошенном лугу возле орехового куста кто-то из мужиков оставил свою косу. В густой траве, лезвием вверх, а косьё было прислонено к кусту. Ничего не подозревая, я проходил мимо и совершенно голый пяткой наступил на остро отточенное лезвие косы. После этого случая отец мой горестно решил, что с моим зрением косца из меня не получится. Становилось всё ясней и ясней, что многое мне не по силам. Например, все деревенские мальчишки водили лошадей в ночное. А я не мог этого: я плохо видел, и потому мне крайне трудно было отыскать на пастбище свою лошадь, отличить от других лошадей, чтобы пригнать её домой».

Приведу и другой отрывок: «Врач (в Ельне), как мог, обследовал моё зрение, прописал мне очки и сказал, чтобы я вёл себя спокойно, не бегал бы, не прыгал, не поднимал тяжестей и тому подобное. Трудней всего мне было с очками. Когда я надевал их, то видел дальше и лучше, но всё мне представлялось в каком-то необычном, резком и неприятном свете. Главное, однако, заключалось в том, что я стеснялся, можно даже сказать, панически боялся ходить в очках, опасаясь насмешек и издевательств. Ведь в деревне никто очков не носил...».

В 1910 году по Глотовке пошёл слух, что неподалёку откроют школу и даже едет учительница. Вместе с другими ребятами записался и Миша. Прозэкзаменовав детей, она взяла его сразу во второй класс, состоявший сплошь из переростков, и дала, как и всем, аж четыре учебника: русскую хрестоматию, книжку по грамматике, ариф-

метический задачник и так называемую священную историю. Однако очень быстро выяснилось, что мальчик ничего не видит из написанного на доске. Сказать учительнице о своём плохом зрении он, привыкший вслед за родными скрывать это, никак не мог. Думалось, что говорить о таком даже как-то стыдно, что она не поймёт и наверняка обругает: мол, зачем же ты в школу записался, сидел бы лучше дома, раз не можешь учиться. Он перестал посещать занятия, но после того как отец-почтарь откровенно рассказал Екатерине Сергеевне о причине этого, она разрешила Мише учиться дома. Вторично он поступил в школу только в следующем году с твёрдым намерением не бросать её. Много лет спустя поэт признавался: «Всем, чего я достиг, я обязан двум женщинам — моей матери Дарье Григорьевне и моей первой учительнице Екатерине Сергеевне Горанской». Она не махнула рукой на талантливого ребёнка: дошла до попечителя народного образования, и тот принял участие в судьбе Исаковского. Миша не только был зачислен на благотворительной основе в смоленскую частную гимназию, но и обследован у офтальмолога. Диагноз был неутешительный: хроническая близорукость с воспалением сетчатки. Со временем потеря зрения составит минус 26 диоптрий.

Осенью 1913 года юный Исаковский почувствовал: с глазами делается что-то совсем уже скверное. Откуда ему было знать, что произошло кровоизлияние в сетчатку — сначала в одном глазу, а через некоторое время в другом... Он лишь видел плавающие в поле зрения пятна, которые мешают смотреть, полностью или частично закрывают предметы.

«Радзвицкий, как и подобает врачу, осмотрел мои глаза снаружи, измерил остроту зрения, исследовал глазное дно, читаем в воспоминаниях.

— Так-так... — тихо заметил он про себя. И, не обращая ни малейшего внимания на то, что я, его пациент, нахожусь здесь же и всё слышу, сказал уже совсем громко, обращаясь к моему провожатому: — Помочь ничем нельзя. Рано или поздно мальчик ослепнет. И чтобы он не стал обузой для своих родителей-крестьян, надо найти способ по возможности скорей определить его в школу слепых. Там он приобретёт какую-либо «слепую профессию» и будет зарабаты-

вать себе на жизнь... Вы спрашиваете, можно ли ему учиться дальше? Нет, никоим образом... Да и зачем ему учиться?

Уходя от Радзвицкого, я хотел только одного: чтобы его предсказания исполнились не столь уж быстро, чтобы хоть немного я мог походить по этой земле, глядя на всё, что меня окружает, пусть уже большими, но всё же зрячими глазами».

Смоленского доктора, поведшего себя холодно и цинично, он больше ни разу не видел. Однако совершенно неожиданно встретился с его сыном, когда осенью 1915 года поступил в четвёртый класс частной гимназии. Молодой Радзвицкий оказался Мишиным одноклассником. Этот выхолненный и вылощенный юноша глядел на других высокомерно. Вместе они проучились два года. Исаковскому не запомнилось ни одного случая, когда бы между ними завязался разговор. Конечно, он и словом не намекнул Радзвицкому, что отец того вынес ему «смертный приговор», несмотря на который он живёт и даже учится в гимназии. После Октябрьской революции одноклассник вместе со своей семьёй эмигрировал.

В гимназии Исаковский продолжал писать стихи. Только выучиться до конца ему не довелось: семья терпела большую нужду. Он оставил гимназию, уйдя из шестого класса. Тем не менее, на протяжении всей жизни занимался самообразованием, так как не мог продолжать систематическую учёбу из-за болезни глаз. Вскоре повзрослевший Миша навсегда покинул и Глотовку, жил сначала в Ельне, потом в Смоленске, «а там — в Москве». Но никогда не забывал отчий дом и, как только предоставлялась возможность, приезжал хотя бы на несколько дней.

Осенью 1918 года начался длительный период журналистской работы Исаковского. Поэта притягивала революционная романтика. Правда, он нисколько не походил на неистовых разрушителей старого мира, и путь ему был уготован не в ЧК, куда первоначально определила партия большевиков, а в газету. В Ельне он редактировал, на ходу участвуя в этом деле, местные «Известия», писал статьи и фельетоны. В 1921 году вышли ранние сборники стихов Исаковского, однако началом своей поэтической работы он будет считать осень 1924 года. По меркам авангардных двадцатых Исаковский был махровым

консерватором, литературным старовером. Он словно явился из XIX века, где его окружали Кольцов и Некрасов, где звучали старинные крестьянские песни и городские романсы. В 1927-м вышла его книга с программным названием «Провода в соломе». Критика приняла её без энтузиазма, но Горький поддержал молодого автора.

В течение десяти лет Исаковский работал в смоленской областной газете. Твардовский писал: «...Редакция «Рабочего пути»... Низкие и тёмные комнаты её мне как-то нравятся. Там висит особый «редакторский» запах, запах чернил, бумаги, трескотня печатных машинок. И самое главное, добрые, улыбающиеся сквозь очки глаза Исаковского...». В начале 30-х Михаил Васильевич переехал в Москву по приглашению издательства «Крестьянская газета». В столице он редактировал журнал «Колхозник». Однако болезнь глаз прогрессировала, зрение падало. Исаковский принял решение оставить работу в издательстве, полностью сосредоточившись на литературном поприще.

Поэтическое дарование проявилось у будущего «смоленского соловья России» в раннем детстве, а лет с десяти или одиннадцати он стал чуть ли не единственным на всю округу «сочинителем писем». Способность сопереживать впоследствии помогла ему выработать в своём творчестве жанр лирического письма. Поэт вспоминал, что каждую зиму с нетерпением ждал тёплых дней, ждал лета. И когда оно приходило, он как бы пьянел от тепла и света, от синего неба, от таких «просторных летних дней». О матери Исаковского говорили, что она знает много песен и хорошо может петь их. Он часто просил, чтобы она «сыграла» какую-нибудь. Она отказывалась, говоря, что не до песен ей теперь. Однажды, когда мать запела мягким, чистым и немного печальным голосом, Миша весь превратился в слух.

Характерной особенностью творчества Михаила Васильевича, кроме напевности слога и придания стихам формы писем, выступает преобладание звуковых и осязательных образов над зрительными. Последние если и присутствуют, то несколько размыто, неслучайно одно из любимых слов поэта — «туманы» («поплыли туманы над рекой», «и пока за туманами видеть мог паренёк»). Эта особенность была результатом плохого зрения литератора, но позволяла читателю почувствовать запах и вкус плодов (стихотворение «Вишня»),

услышать звуки гармонии, которая «словно ищет в потёмках кого-то».

Больше ста стихотворений Исаковского превратились в песни. Композиторы сами обращались к его певучим строфам. Первым эту музыкальность его сочинений расслышал руководитель Хора имени Пятницкого Владимир Захаров. Однажды он случайно наткнулся на стихотворение, в котором актуальность сочеталась со старорусской напевностью:

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торопливые столбы;
Загудели, заиграли провода, —
Мы такого не видали никогда;
Нам такое не встречалось и во сне,
Чтобы солнце загоралось на сосне.

В итоге хор записал эту песню, а Захаров даже не известил автора стихов о созданной им композиции. Задорную мелодию со странно знакомыми словами Исаковский услышал опять-таки случайно, в кинозале. Интересно, что именно тогда Хор имени Пятницкого впервые в своей истории взял в репертуар авторскую, а не русскую народную песню.

С середины 30-х годов песни на стихи Исаковского — «Вдоль деревни», «И кто его знает...», «Провожанье» — приобретают всеобщую известность. Поэт стал для читателей-слушателей добродушным собеседником, умеющим поддержать и посочувствовать. Знаменитая «Катюша» также была написана до войны. Сперва Михаил Васильевич сочинил всего восемь строчек о девушке, которая вышла весною на речной берег и запела о любимом. А дальше дело застопорилось... Вскоре после этого в редакции газеты «Правда» он познакомился с Матвеем Блантером. Тот поинтересовался, нет ли у Исаковского каких-нибудь готовых стихов для песни. Готового ничего не было, но поэт вспомнил о тех самых восьми строчках, отложенных в долгий ящик. Он показал Блантеру начатую накануне «Катюшу», особенно не надеясь, что из этого может получиться что-то путное. Вдохновлённый композитор быстро написал на имевшиеся стихи знакомую каждому мелодию. Музыка не хватало слов. Блантер проявил настойчивость, а в качестве дополнительного аргумента отметил, что в Москве создан Государственный джаз-оркестр

СССР, для дебюта которого выбрана «Катюша». Премьера состоялась в Колонном зале Дома Союзов в 1938 году. Так Исаковский обрёл соавтора и друга. В самом начале Великой Отечественной войны они создадут песню «До свиданья, города и хаты», ближе к Победе — «Под звёздами балканскими». А популярность «Катюши» шагнёт далеко за пределы Советского Союза.

Через полвека, летом 1985 года, в посёлке Восток на Смоленщине был открыт Музей песни «Катюша». Разместился он в Доме культуры, построенном на средства самого поэта от полученной им в 1943-м Сталинской премии. Экспозиция музея располагается в четырёх залах. Один из них так и называется — «Рабочий кабинет поэта». В нём собраны личные вещи Исаковского, предметы обстановки, книги и фотографии с дарственной надписью, записные книжки, сувениры. На письменном столе поэта — его печатная машинка, раскрытая кожаная папка с черновыми листками, где крупным почерком написаны строчки стихотворения, очки, телефон. Все вещи расставлены и развешаны на стенах точно так, как при жизни Исаковского в его московской квартире. За этим письменным столом поэту хорошо работалось: приходили идеи, слагались добрые стихи. Отдельный зал полностью посвящён легендарной песне «Катюша», сохранилось более ста вариантов переделок. Правда, мемориальный музей теперь носит имя её автора. В трёх километрах от него, на крутом берегу реки Угры, размещена символическая композиция «Катюшин берег». Памятник простой, незатейливый, но очень символичный. Часть сруба под крышей означает, что всё начинается с отчего дома, с родного порога. Рядом камень в 12 тонн — как символ вечности. Раздвоенный ствол дерева — это лира, знак поэзии, или возведённые к небесам руки — каждый расценивает по-своему. Как известно, второе дыхание песня обрела во время Великой Отечественной войны. Летом 1941 года на железнодорожном узле Орша батарея капитана Флёрова опробовала новое оружие — БМ-13. Стреляли пусковые установки с высокой крутой горы. У бойцов тут же возникла ассоциация с высоким крутым берегом в любимой песне. Через узел связи штабной роты новость о чудо-оружии, названном «катюша», стала достоянием 20-й армии, а через её командование — и всей страны.

Осенью 1941 года группа московских писателей, поэтов и артистов вместе с их семьями была эвакуирована в город Чистополь. Именно там Исаковский написал стихотворение, на основе которого потом родилась песня «В лесу прифронтовом». Впервые проникновенные строки были напечатаны в газете «Красная Татария». Михаил Васильевич писал: «Стихи написаны на Каме, когда шёл второй год войны. Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь».

С берёз, неслышен, невесом,
Слетает жёлтый лист.
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуюсь, басы,
И, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.

Поэт послал стихи старому товарищу Матвею Блантеру и спустя несколько месяцев услышал песню по радио. Композитор вспоминал: «И вот в 1942 году получаю от Исаковского письмо: «Матвей, я написал стихи. Может, этим обеспечу хоть какое-то участие в войне». С первых же фраз было ясно — стихи стоящие. Так появился вальс...».

Евгений Долматовский вспоминал, что в 1942 году он приехал повидаться со своей семьёй в невеликий тогда городок Чистополь, где находились в эвакуации старые писатели и семьи многих писателей-фронтовиков. Вечером он заглянул к Исаковскому на чаёк. Оказалось, что у него за столом уже сидит Борис Леонидович Пастернак. Перед ними на тарелке лежали медовые соты: Исаковский пошутил, что купил их на базаре «исключительно, чтобы ускорить приобретение пасечником самолёта или танка для фронта». Они попросили гостя рассказать обо всём, что там — под Москвой и Харьковом. Пастернак вздыхал, мычал и ахал, а Исаковский проявил удивительное знание фронтовых дел, куда более подробное и точное, чем впечатления Долматовского. В ту пору одному из них только шёл пятый десяток, а другому — шестой. Оба были почти насильно уве-

зены от опасности, считали, что с ними поступили несправедливо, тяжело переживали свою физическую немощь и удалённость от событий войны. Это их и сближало. Исаковский, полуслепой долговязый человек, был совершенно бесполезен в боевой обстановке, поскольку ничем, кроме удобной мишени для врага, служить не мог. У него была другая возможность воевать, и он её блестяще использовал. Он воевал стихом и песней. Многие читатели-воины и читатели в тылу были уверены, что поэт находится на фронте. Песни были его представителями. Был у него на войне и личный представитель — его земляк и друг Александр Твардовский.

В своей статье литературовед Лев Аннинский писал: «Отрезанный от фронта из-за болезни глаз, Исаковский в заметённом снегом Чистополе греет озябшие пальцы о кружку с кипятком и ловит по радио еле слышные последние известия. Он живёт «от сводки до сводки». Тем поразительнее фактурная точность его боевых стихов. В отличие от других стихотворцев, которые писали во фронтовые газеты в расположении войск, а потом отбирали для итоговых книг крупинки настоящей поэзии, отделяя её от боевой сиюминутности торопливых откликов, — военная лирика Исаковского вся ложится в золотой фонд народной памяти. Чуть не каждое второе стихотворение подхватывается, становится песней, звучит на всю страну».

После Победы, в 1945 году, появилось стихотворение «Враги сожгли родную хату». Оно попало на глаза Твардовскому, и тот посоветовал Блантеру положить его на музыку. Первоначально эта идея не нашла понимания у Исаковского, считавшего стихотворение слишком длинным для песни, но композитор сумел его переубедить. По радио песня прозвучала лишь однажды. Считалось, что после войны советский солдат должен радоваться Победе, а не горевать. Вновь она прозвучала спустя 15 лет в исполнении Марка Бернеса. Сохранилась телезапись, на которой он поёт:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Фронтовики всей страны восприняли песню, как отголосок собственной трагической судьбы. Слезы и овации сопровождают её многие десятилетия.

Есть во Восточном районе деревня такая,
Где оставил я детство своё.
И, куда б я ни шёл, мне звучал, не смолкая,
Тёплый, ласковый голос её.

Так Исаковский вспоминал малую родину. Глоток был полностью уничтожен немцами во время войны.

Внучка поэта, Татьяна Никандровна Шаперина, вспоминает, что Алексея Маресьева, прототипа произведения Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке», жившего в Москве в одном подъезде с Исаковским, она воспринимала как легенду, а вот автора «Катюши» — просто как деда. 16-летняя Таня показывала ему свои первые стихи, но Михаил Васильевич посоветовал наследнице не заниматься «бумагомарательством», поскольку плохих поэтов в Советском Союзе и так избыток. Он был страстным книголюбом и неутомимым правдоискателем, строгим критиком в отношении собственных и чужих стихов. «Сложная болезнь глаз отягощала часы, проводимые им за письменным столом, — вспоминал Евгений Долматовский. — Может быть, поэтому он оттачивал каждую строчку и всё стихотворение устно, а точнее, в уме, решал сначала стихотворение, как сложную задачу. Известно, что решённую задачу записать совсем не трудно, важно решить».

Композитор Новиков привёз из ГДР специально изготовленные для Исаковского большие тяжёлые очки, напоминавшие бинокль. Пользоваться ими было нелегко, но поэт только разводил руками: «А что ещё придумаешь, если у меня такие глаза». До последних дней Исаковский сохранил внимательность к окружающему миру и тягу к просвещению, которую проявлял когда-то весьмамышлёный мальчишка в лаптях, напоминавший толстовского Филиппа.

В наше время его назвали бы вундеркиндом. Несмотря на свою близорукость и малограмотность родных, он увлёкся книгами, слышанные сизмальства народные песни подхватил не голосом, а словом. Явившись босым на выпускной экзамен земской школы, прочёл изумлённым наставникам собственное стихотворение о своём полном тёзке Ломо-

носове. В 1914 году одно из его детских произведений под названием «Просьба солдата» было напечатано в московской газете «Новь»:

Светит солнца луч
Догорающий...
Говорит солдат
Умиравший:
«Напиши, мой друг,
Ты моей жене:
Не горюет пусть
О моей судьбе».

Постарались учителя, пославшие в редакцию более или менее удачные пробы пера подростка из крестьян. Фольклорные интонации хорошо узнаваемы, очевидно родство с классической солдатской или ямщицкой песней. В этих простодушных строках уже слышится будущая лирика Исаковского. Поэт переживёт не одну войну. Тогда, в начале Первой мировой, на волне патриотического подъёма в газетах появлялись бравурные стихи о скорой победе, а неизвестный юный автор неожиданно выступил с печальным напевом. На войне никуда не уйти от страха смерти, и единственное, что спасает от малодушия, — это ясное, как в песнях Исаковского, сознание своей ответственности за благополучие Родины и тех, кого ты любишь. Эту простую истину приняли и разделили все соотечественники, взявшие в руки оружие.

Дмитрий Гостищев

С ЛЮБОВЬЮ — О ВОЛНУЮЩЕМ

О СЕБЕ, ВРЕМЕНИ И ТВОРЧЕСТВЕ*

К 1993 году, как поётся в бардовской песне, звёзды капитанские

---

*Продолжение. Начало читайте в № 2, 3.

я выслужил сполна. В воздухе витал и муссировался слух о грядущей армейской реформе и сокращениях.

Союз приказал долго жить. Бескрайняя Родина развалилась на части, которые свалились в рынок, обретая отличия и увечья. Незабываемое для армии время. Свобода пришла нагая, и эта нагота напоминала предостережение полкового пропагандиста, моего приятеля Анатолия Царёва, о стриптизе — мерзкое это зрелище. Реформы вылетели из ящика Пандоры, и реакция на их бесчинства наяривала вечные мелодии в переходах под нестройный стон смычковых и щипковых. Ратный люд щёлкал зубами больше от неожиданности, чем даже от голода или злобы. Сбережения сгорели. Денежный прах рассеялся. Впереди были ваучеры, обещавшие по две «Волги». Чувствуя народное умонастроение, с экранов хохмили юмористы.

Офицерский состав не был уверен в завтрашнем дне: исчезли идеалы, к которым стремились, и вера, с которой было надёжно жить. Армия перестала заниматься своим делом из-за отсутствия ресурсов и финансовых средств. Военнослужащие месяцами не получали денежного содержания. Из-за неустроенности распадалась семья...

Никогда бездействие армии не доводило её до добра. Картина пьющих офицеров уже никого не удивляла. Блестящее офицерство тускнело. За годы перестройки над армией не глумился и не изгалялся только ленивый. Доходило до того, что защитникам Отечества небезопасно было появляться на улице в форме.

Поговаривали, что сократят всех сорокалетних. Подошло и это время. Перед самым сокращением я получил серьёзную травму. Несколько лет лечения в Военно-медицинской академии. Если сосчитать перенесённые операции на глазах, выйдет до полусотни.

Темна дорога к свету, а свет надежды с каждым разом становился всё тусклее и тусклее. После одного из заездов в клинику, Евгения Заболоцкая, курирующая её от реабилитационного центра слепых, уговорила меня там остаться. Все её резоны я обычно сводил к шутке, что учиться на слепого рановато. Верилось, что в утешении посещавших меня друзей крылась истина о последней, решающей операции, после которой — я вновь зоркий сокол. Ведь как ни как, а жил постулат, что отечественная медицина — самая лучшая в мире.

Но в тот раз перед выпиской из клиники я без обычных шуток выслушал доводы Жени.

— Ведь время идёт, Александр, — сидя на стуле возле койки, тихо плела она логические цепочки, — не всё ли равно тебе, где ожидать последнюю операцию? Даже если станешь зрячим, приобретённое в Центре не будет висеть у тебя за спиной ненужным грузом. Ты же умный мужчина, — убеждала она, — надо просто попробовать начать жизнь по-новому, как бы с чистого листа.

— Слепым, что ли? — хмуро уточнил я. — Так ведь живу. — И, помолчав, задумчиво продолжил: — А начать по-новому, Жень, ворот жмёт. Да и чистого листа нет. А если честно, не хочется в вашей богадельне быть белой вороной.

— Никакой богадельни и никаких белых ворон, — задиристо возмутилась она, — в Центре реабилитации нормальные люди, которые вновь учатся жить. А ты забыл, что жизнь — прежде всего борьба.

— Не забыл, — упрямо твердил я, — просто в ней правила для меня изменились. Не хочется походить на собаку, гонящуюся за своим хвостом, — голова закружится. Да и достали уже сивку вихри яростных атак...

Но, поддавшись логике и реалиям жизни, я всё же согласился. Программа обучения была насыщена и продумана так, чтобы незрячий человек почувствовал себя полноценным членом общества. Детально на том, чем занимаются в Центре, останавливаться не буду. Для любознательных многое станет понятным после прочтения моего романа «Богадельня».

Операции, которым я потерял счёт, не давали положительных результатов, но теплился лучик надежды. И вот он померк. На последнем осмотре в клинике маленький суховатый профессор, однофамилец известного русского адмирала Ушакова, шмыгнув носом, раздумчиво утешил:

— Отчаиваться не надо. Медицина не стоит на месте.

Правда, он не продолжил, что она имеет время, а у меня на Земле лишь срок. Что чувствует человек, когда понимает, что он никогда ничего больше не увидит? Я хорошо помню тот миг. Вернувшись от профессора, я прошёл в туалет, где, закрывшись в кабинке, испытал

минутную слабость. Не потому, что с возрастом, по-толстовски говоря, слаб стал на слёзы. Известно: плачут не от всякого потрясения, надо ещё себе позволить заплакать после долгого и страшного напряжения. Тихие, облегчающие слёзы были солёны, это была соль знания, что я теперь не такой, как все, и этот мир больше не увижу никогда. «Никогда» — одно из самых страшных слов в человеческой речи, сравнимое только со словом «смерть». Только смерть — одно большое «никогда», отметающая все надежды и возможности, не допускающая никаких «может быть» и «если».

Но человек способен впитывать в себя несчастья и трагедии только до известного предела. Вместимость эта и у меня была безгранична. Я уходил в себя. Долгими бессонными ночами пытался найти мучительный ответ: почему? Ответа не было. Возможно, нарушая неведомые законы, я в земной суете пошёл другой дорогой. А Провидение решило по-своему вернуть меня на круги своя, с щедростью дав возможность переоценить жизнь. Вопрос «почему» постепенно перешёл в иную плоскость и стал звучать: для чего?

Всё было, как обычно. Утром Надежда ушла на работу, и для меня в который раз начался день сурка. Сын Сергей жил отдельно своей семьёй. Возможно, супруга была права, как-то обронив, что мы с сыном слишком похожи друг на друга. Отец и сын — два извечных соперника, не желающие уступать друг другу даже в мелочах. Меж нами лежала полоса отчуждения, создаваемая извечным конфликтом отцов и детей. В холоде отношений виноват старший, ибо должен быть мудрее. Я же переусердствовал в требованиях к сыну. Как говорится, хотел, как лучше, получилось, как всегда. Дочь Алина, учившаяся в Балтийской академии, приезжала только на выходные, и я бесконечными днями был бесцельно предоставлен сам себе.

Страшно звучит: физическая слепота. Но она зачастую является хорошим тестом на проверку состоятельности человека. Тот, кто не поддаётся ей, способен на многое, даже на такое, чего сам от себя не ожидал. По статистике, попавшие в подобную ситуацию семейные пары, как бы это не звучало прискорбно, в девяноста процентах случаев распадаются, если инвалидом становится женщина, и в восьмидесяти пяти — если мужчина. Я оказался счастливым. Супруга

стала Надеждой в прямом и переносном смысле. Возможно, это было сочувствием друг другу. Ведь подсознательно у каждого из нас стал существовать свой личный ад. Со временем я понял, насколько удачным был наш брак. Даже маленькие уколы, которые переживают большинство союзов, порой разрушают их. Но бывает и так, что большее горе заставляет сплотиться и стать ещё ближе. Став «чемоданом без ручки», который нести тяжело, а выбросить жалко, я понял, что для меня наступило время осознания и ответа на вечные вопросы: что делать и как жить дальше?

В один из субботних дней страдая бездельем, я открыл книжный шкаф.

— Книги, книжечки, — поглаживая пальцами корешки переплётков, с горечью подумал я, — вот и дожил ваш хозяин, что только так может пообщаться с вами.

Дома собралась приличная библиотека. В ней были книги, просветляющие сознание и изменяющие взгляд на мир, книги, после которых хотелось умереть или жить по-другому. Когда я пытался что-то понять, то спрашивал у людей или у книг. Книги были теми же людьми. Они, как и люди, могли ответить или помочь дельным советом, а порой, как и люди, лукавили и врали. Великие книги всегда были про меня. По сути, это казалось единственным верным критерием при выборе предпочтений. Потому что они знали про меня значительно больше, чем я сам. Примечательным было то, что восприятие перечитанных книг разительно менялось с возрастом. На ощупь я вытаскивал одну из книг и, раскрыв, поднёс к лицу. Вдохнул, в воздухе витал едва уловимый запах бумаги и типографской краски. Закрыв книгу, погладил обложку. Мои пальцы остановились на выдавленном рисунке, и воображение нарисовало контуры гранёного штыка, а в памяти возникло название: «Как закалялась сталь».

«Штык в бою никогда не подводил, — подумалось мне, — бил наверняка. Это пуля-дура, если не снайперская, зачастую летит наугад, а штык — холодное оружие, атавизм, проверенный временем». Когда человек попадает в беду, он машинально начинает искать в истории кого-то, чья судьба похожа на его. Я был не настолько самоуверен, чтобы рассматривать себя как нечто уникальное.

«Слепой парализованный писатель, — мелькнуло рыбкой в глубине моих раздумий, — возможно, так же водил пальцами по контуру самого прочного штыка в мире — штыка по бумаге. Но я ведь не парализован, — подумалось мне, — медленно умирать, изводя близких постоянными жалобами на злую судьбу, — удел слабых. Вечный гамлетовский вопрос не тревожит солдата в бою, — вспомнил я избитую истину, — жить в бою и умереть в бою — одно и то же. Самое большее, на что может надеяться смертный, — умереть сражаясь. Если упал, ещё не всё потеряно. Остаётся шанс — умереть смертью викинга. Где-то читал, что даже смертельно раненого викинга было рано сбрасывать со счетов: в порыве уходящей жизни лежащий на земле Берсерк, захватив ногу врага, рвал зубами его ахиллесово сухожилие. Не каждому дано и не каждому везёт, — думалось мне, — Островский и Бетховен, возможно, счастливые исключения, подтверждающие ничтожность шансов. Но если не пробовать, не искать себя в жизни, то о каких шансах может идти речь? Зря это ребята из «Машины времени» в бодрой песне прогибают мир под себя. Глупость это, мир не переделать. Он не будет прогибаться и приспособливаться под тебя. Если ты не хочешь остаться в стороне от жизни, если желаешь полноценно участвовать в ней, — стисни зубы и приспособляйся к миру сам».

Меня пронзила мысль, что в том далёком далеке в недоброжелательном прищуре Гречишникова, возможно, было больше зоркости, чем в том моём самообольщённом взгляде на себя изнутри. Но, чтобы понять по-настоящему, надо было продолжить писать. Хотя и это не гарантировало успеха.

«Господи, как на исповеди, — возвращаясь в реальность, подумал я, — только не в чем признаваться. Есть хорошее средство против тоски и хандры: называется оно делом. Логически выходит, что, если я сделаю из пера штык, то буду писать как раз о том, о чём никогда бы и не писал. Надо драться! И буду драться, — решил я, — по-другому нельзя. По-другому нечестно и глупо».

Служба в далёких гарнизонах и мордобой в хулиганской юности способствовали жизненной целеустремлённости. В моём характере проявились цепкость и терпение. Последующие дни начали незамет-

но входить в колею обязанностей, которые я добровольно возложил на себя. Письменный стол стал единственным оплотом моей ясности и цельности в работе по утрам. Травма для меня обернулась приобщением к писательству.

Ещё накануне меня не тревожил забытый вкус творчества. Вот почему оказалась слегка увлажнена подушка. Прослушав надиктованные женой старые рассказы, от которых, казалось, несло нафталином ушедшего времени, я задумался. Перебирая тексты, пришлось признаться себе, что литературные опусы прошлых лет стали чужими и не тронули воображения. Вообще, слушать их было тяжким испытанием. Я давно остыл, в какой-то мере отрешился от авторства и смотрел на свои создания со стороны — «как душа смотрит с высоты на ею брошенное тело». С этой высоты чаще всего видел бранные останки, уже тронутые разложением. Меня с ними мало что связывало. Они были данью ушедшей эпохе, засушенными цветками ставшего ненужным гербария.

Без особых моральных издержек большую часть написанного мне пришлось выбросить, что-то отложить для переработки. По моему убеждению, высшим классом в литературе было сочинительство собственных миров и героев. Но был класс попроще, связанный с описательством, — рассказыванием того, что было в жизни. Поразмыслив, с чего бы начать, я пришёл к выводу, что никогда ещё не писал о себе.

«О своей жизни кто из нас не может писать историй, — соглашаясь с Сергеем Довлатовым, подумал я, — и пусть твердят, что никакая это не литература. А в чём искусство? — вопрошал я себя. — Только ли в создании тонкой системы многозначных условностей? Чтобы от непонимания читатель вопил: «Ах, как это написано! Новое слово!» А о чём слово-то, господа? Я могу попробовать сверхискусно изобразить тени от мяча и футболиста, но даже на кубке «чемпионата района» меня не поймут. Ведь в основе литературы лежат чувства, передающиеся в тоне, вкусе, красоте изложения, которые базируются на овладении и продолжении традиций. В моих ранних рассказах всегда присутствовал Герой, нужный для цели. Господи! Как я был уверен в избранном мною, —

взглянул я, словно со стороны на себя. — Как отчётлив был мой угол зрения! Как я был несомненен в знании, что почём! Вспомнилась восточная притча:

— Кто ты? — спросил у владыки края бродячий монах.

— Царь, муж, отец и сын, — без колебаний ответил владыка.

Год спустя, когда родственники померли, а царство отобрали, мудрец вновь спросил бывшего владыку: «Кто ты?» На этот раз отвечать было нечего, и бывший владыка задумался...

Так и я не знаю, кто я, — подумал я, вылезая из философской бочки, — придётся по-новому взглянуть на себя и жизнь, ведь ещё Сократ утверждал: «Невозможно жить лучше без стремления стать совершеннее». Это только в племени слепых, — цинично промелькнуло в голове, — одноглазый может быть вождём».

Обычно не вдруг находились первые слова, которые задавали произведению непринуждённость, словно открывая мне необходимое дыхание. Наболевшее и выстраданное одевалось в метафору, становилось образами и рифмой. Нужные слова возникали сами собой и складывались в строки. Какие-то, делая наброски, я отстукивал на машинке, иные наговаривал на диктофон.

Мной владело упоительно-восторженное состояние, казалось, я мог всё. Ведь это моё стремительное, безжалостно-когтистое слово бросалось на появившуюся мысль, как сокол на лису. В своих рассказах я вспоминал и придумывал людей, которые начинали жить собственной, не придуманной мной жизнью. Для них я становился милующей Судьбой или перемалывающим Роком. В такие минуты ощущение было схожим с объятьями любимой женщины. Лишь незримо витала надо мной боязнь внезапно умереть и не закончить начатое.

Литература как искусство для меня стала своего рода религией со своими святыми, мучениками и пророками. По большому счёту, в ней всегда присутствуют таинство исповеди и перформанс проповеди.

На оселке познания мира человечество правит свою душу. Вся вонь помоек и всё райское благоухание — удел литературы, как и удел человечества — знать, что во mnogой мудрости много печали.

Опираясь на эти принципы, пользуясь диктофоном, я за пару месяцев надиктовал небольшую повесть «Легионер». В стремлении показать свои тексты окружающим нет ничего предосудительного для начинающего писателя. Многие факторы подвигают к этому. Здесь желание и ожидание признания и похвалы. У меня это было не ожиданием одобрения и даже не желанием советов, а нетерпеливая, сильная жажда самоутверждения через сделанное мной. Повесть, как я считал, была написана добротным живым языком. Были, конечно, люди, которые, прочитав, пожимали плечами: написал, ну и написал, ничего особенного.

«Вроде не дураки», — размышлял я, понимая, что умными люди чаще называют тех, кто с ними соглашается. А раньше этого не знал? Знал. А зачем давал читать?! Ведь что бы ни сказали другие, ты только сам знаешь, чего стоит написанное тобой. Так зачем тебе оценки, которые ни на что вроде повлиять всё равно не могут?! А чтобы самоутвердиться ещё в чьём-то мнении. Но большинству прочитавших повесть понравилась, поэтому и отдал её в региональный журнал «Наш город» с лёгким сердцем.

Александр Гахов

Продолжение следует.

ПОЭЗИЯ

Виктория Бондарева,
Крым

Посвящается 10-летию Крымской весны

* * *

«Крым наш!», «Нет, наш!», «Не ваш, а мой!» —
Здесь столько раз делили карту...
Под небом безмятежно ярким,
Сто раз рискуя головой.

На этот берег, как валы,
Накатывали волны горя,

Но Крым всегда лечило море
И солнца южного дары.

А сколько было разных битв!
И генуэзцы, и татары...
И горизонт пылал пожаром,
А Крым стоял в кольце молитв.

Как крымский ветер завернул
Событий важных свиток длинный!
И властный жест Екатерины,
И грозный революций гул!

Потомки не были умны,
Что с них возьмёшь — «они же дети»!
Но, как и всё на этом свете,
В Крым были тоже влюблены.

Опять страны сменился флаг,
Но мудро и невозмутимо,
Столетия пропуская мимо,
Спокойный дремлет Аю-Даг.

Он видит сны и лета ждёт
Под пологом весенней сини.
Он навсегда теперь в России,
А остальное... всё пройдёт.

* * *

Дана любви людской свобода,
Но в мире красок и страстей
Как можно не любить природу?
Как можно не любить детей?

Как можно не любить чуть слышный
Предутренний осенний дождь,

И ветер, что листву колыхает,
Когда прохладу ты зовёшь,

И солнца лучик сквозь окошко,
И голоса своих родных,
Мурлыканье пушистой кошки,
Вкус хрустких яблок наливных,

Рассветы, запахи и звуки,
Уменье плакать и мечтать,
И внуков маленькие руки,
Что тянутся тебя обнять...

Зимою — поле в снежной шубе,
В апреле — первые цветы...
Неужто кто-нибудь не любит,
Не замечает красоты?

Таких людей не так уж много,
Но есть они. Их очень жаль.
Не относись к ним слишком строго,
Их участь — горечь и печаль.

* * *

Хочется лёгких событий приятных,
Добрых историй, навеянных снами.
Хочется истин простых и понятных,
Сказанных ясно, простыми словами.

Но вместо этого — только намёки,
Странные знаки в молчании строгом.
Как же на свете мы все одиноки!
Как же мы трудно общаемся с Богом!

Гаснут закаты, светлеют восходы.
Вёснами живо сменяются зимы,

Мчатся минуты, проносятся годы.
Высшая воля тиха и незрима.

С миром в гармонии мудрые звери,
Истину знают весёлые птицы.
Как же понять, разобраться, поверить
В то, что известно обычной синице?..

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

ПУТЕШЕСТВИЕ В РЫБИНСК

Если вы читаете эти строки, значит, мы с вами отправляемся в город Рыбинск. Пока путешествие виртуальное, но после него и до реального рукой подать. Находится Рыбинск в Ярославской области. Город небольшой, но интересный и уже очень популярный среди туристов. И совершенно заслуженно. Однако, чтобы насладиться всеми богатствами какого-либо места, сначала нужно туда добраться.

Рыбинск расположен в центре России, но отправляющемуся в дорогу надо учесть, что железнодорожным транспортом вы доберётесь туда вряд ли. Поезда в основном идут через Ярославль. От него до Рыбинска, конечно, есть электричка, но в пути придётся провести два часа или чуть больше. Есть экспресс с волжским названием «Чайка». Имеется у него и ещё одна экзотическая особенность — это дизель. Поезда до Рыбинска ходят, но местные, то есть кружат по всей области. Например, из Москвы до Рыбинска поезд идёт более десяти часов, в то время как до Ярославля домчитесь за три с половиной. На автобусе от Москвы до Рыбинска докатите за пять часов или немного больше, в зависимости от наличия пробок.

Гостиниц в городе немало. Одна из самых удобных так и называется «Рыбинск». Находится недалеко от вокзала, на центральной улице Крестовая, под номером 120. На этой же улице распо-

ложены и многие музеи города. От центра набережная и Соборная площадь совсем не далеко: можно пешком или две остановки на автобусе. В гостинице есть ресторан грузинской кухни «Мамука». Там очень вкусно, но недёшево. Зато напротив есть кафе с демократичными ценами и всеобъемлющим ассортиментом.

Разместились? Теперь в поход. Не в номере ведь приехали сидеть! По Крестовой улице прогуляемся до Соборной площади. Там нас встречает визитная карточка города — красивый и основательный Спасо-Преображенский собор. В 1660 году была построена Преображенская церковь. Она стала первым каменным храмом города. В 1838 году возвели новый, более просторный собор. Он крестообразный в плане, имеет пять куполов и трёхчастную структуру — с запада к основному объёму примыкают трапезная и колокольня. Боковые крылья заканчиваются шестиколонными портиками с широкими лестницами. Стены украшены двумя рядами окон: в нижнем ряду — арочными, в верхнем — круглыми. Внутреннее убранство также впечатляет: гранит на полу, отделка под белый мрамор на стенах, четырёхъярусный иконостас с иконами XV века. На оформление интерьера было потрачено 500 килограммов позолоченного серебра. В центре собора до начала XX века под бархатным балдахином было размещено нарядное кресло. Его подарили Екатерине Второй жителя Рыбной слободы в честь визита к ним императрицы. Она в свою очередь подарила кресло уже городу Рыбинску. Этот статус Государыня пожаловала Рыбной слободе в 1777 году. Сейчас кресло находится в Рыбинском музее-заповеднике. На верхнем ярусе колокольни в 1896 году установили часы. Механизм их до сих пор остаётся неизменным. Так что раз в три дня их надо заводить.

Площадь перед собором незаметно перетекает в Красную площадь, достаточно пройти через арку. Здесь в уютном старинном доме расположился музей «Новогодние истории». Там вас ждёт приятная атмосфера праздника. Поднявшись по винтовой лесенке, вы погружаетесь в него с головой. В музее несколько залов, но в центре внимания везде красавицы ёлки, украшенные в соответствии с временем, о котором рассказывает данный зал. Интерьеры оформлены в том же стиле. Игрушки самые разные: из стекла, картона, ваты,

пластика, пенопласта, прессованных опилок. Удивляет своим изяществом и необычностью композиция, дающая и свет, и тепло, и музыку. От зажжённой свечи воздух теплеет, и начинается вращение небольших лопастей. Они задевают колокольчики, и слышится тихий серебристый звон. Не обойдена вниманием и тема подарков в разнообразной упаковке, иногда весьма оригинальной. Маски также стали неотъемлемой частью праздника. А ведь на Руси в древности ёлка считалась деревом бесполезным и даже вредным. Люди верили, что, посаженная рядом с домом, она может выгнать оттуда хозяина. Завоевав доверие россиян, ёлкам пришлось сдать свои позиции в начале XX века. Традиция прервалась не в 1917 году, как привыкли считать, а с началом Первой мировой войны. Хорошо, что только до 1935 года.

Идём дальше по Крестовой улице и вскоре добираемся до музея «Литературный город». В 2021 году Рыбинск получил почётный статус «Литературный город России». Его присваивает Союз писателей России как форму поддержки малых городов не областного значения. Рыбинск по праву носит это звание. У города богатое литературное прошлое и современный писательский процесс протекает бурно: есть молодые авторы, проходят литературные чтения, встречи, фестивали и конкурсы. Здесь, на волжских берегах, бывали и жили наш знаменитый драматург А.Н. Островский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Г.И. Успенский, В.Г. Короленко. Об историческом наследии и делах современных подробно рассказывает один из основателей, руководителей музея, он же и экскурсовод — Александр Карамышев, большой энтузиаст, человек, влюблённый в своё дело.

В музее три зала, или три кабинета: дореволюционного, советского и современного писателя. В центре каждого стол, на котором перо и чернильницу сменяет пишущая машинка, а затем компьютер. Соответствующие атрибуты также показаны в историческом развитии. На стенах много документов, но Александр подробно их комментирует. Так что недостатка в информации не ощущается. В тёплое время года гостям предлагают ещё прогуляться по так называемой литературной тропе, включающей осмотр зданий, связанных с

литературной историей Рыбинска, и памятников писателям на улицах города. В XIX веке в здании музея располагалось казино «Эльдорадо». Однако в народе оно получило прозвище «столбы» из-за колоннады.

Напитавшись литературными богатствами, выйдем на Волжский простор — погуляем по набережной. Она в Рыбинске широкая, комфортная и насыщена различными персонажами. В прошлом город считался столицей бурлачества. Здесь в Волгу впадают Молога, Шексна и Черёмуха, а сама великая русская река делает крутой поворот и становится очень полноводной. На набережной мы встречаем представителя тяжёлой бурлацкой доли. Автор скульптуры — местный уроженец Лев Писаревский. Бурлак сидит на каменной глыбе, руки его опущены, ноги босы, возле правой ступни лежит бурлацкая лямка.

Поэт Лев Ошанин — сын волжской земли. Бронзовая фигура поэта в полный рост установлена на смотровой площадке на берегу Волги. Он стоит, опираясь спиной о парапет, с книгой в руках, любуясь на Волжский простор. Таким запечатлел поэта скульптор Махмуд Нурматов. Именно эта камерность как бы сближает его с каждым. Такими же своими для россиян стали и песни, написанные на стихи поэта. Строки одной из них украшают постамент памятника: «Здесь мой причал и здесь мои друзья». Лев Иванович является Почётным гражданином Рыбинска.

Недалеко от памятника Льву Ивановичу расположилась скульптурная композиция, посвящённая Остапу Бендеру, герою романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «12 стульев». Сцены фильма о великом комбинаторе, происходящие в Старгороде, снимали в Рыбинске. Скульптура повторяет сцену из фильма Леонида Гайдая. В начальных кадрах Остап Бендер показан входящим в Старгород, где он встретил уличного мальчишку. Съёмки этой сцены были сделаны в Рыбинске на улице Стоялой, где и установлена скульптура. Бронзовый Бендер угощает мальчика яблоком. В руке у Остапа ключи, видимо, те самые — от квартиры, где деньги лежат. Наверное, поэтому их много раз изымали у него насильственным способом, проще говоря, отламывали.

После прогулки по набережной продолжим путь по улице Волжская Набережная. В самом её начале под номером 2 находится Рыбинский музей-заповедник. Он создан в 1910 году. Основу его коллекции составили книги и находки научного характера из собрания Владимира Михалкова. Немного позже семья Золотарёвых передала во владение городу своё художественное собрание. Так появилась часть музея, посвящённая искусству. Ещё позже были созданы филиалы: Музей Мологского края, Мемориальный Дом-музей академика А.А. Ухтомского, «Музей Рыбинского моря». Историческая часть современного музея-заповедника располагалась в старинном здании Новой хлебной биржи, художественная — в Старом хлебном гостином дворе. Точкой отсчёта истории заселения этих мест сейчас принято считать 1071 год, когда впервые в летописи упоминается поселение Усть-Шексна. Потом образовалась Рыбная слобода, которая и стала Рыбинском. А много миллионов лет назад на территории Ярославской области плескались воды тёплого моря, потом озера, затем опять огромного моря. Но пришёл ледник и коренным образом изменился климат, а значит, флора и фауна. Обо всём этом подробно расскажут опытные экскурсоводы. Специальных тактильных макетов и реплик у музея пока нет, но у сотрудников есть желание, чтобы посетители с нарушением зрения чувствовали себя комфортно и получили максимум информации доступным им способом. Экскурсовод подробно описывает экспонаты и даёт возможность обследовать тактильно всё, что для этого доступно. Зубы и бивни мамонта, скелет мамонтёнка, зал современной фауны с роскошными чучелами зверей и птиц, доспехи, испорченное оружие и его тайны — всё это ждёт вас в музее.

Под номером 67 на Волжской Набережной находится уникальный Музей-мастерская фортепиано Алексея Ставицкого. Алексей — коллекционер и реставратор. Он не проходит мимо даже самого ободранного инструмента, выставленного в подъезде. Назначает правильное «лечение», заботливо ухаживает, и инструменты отвечают ему глубоким «здоровым» звуком. У каждого голос, конечно, свой, индивидуальный. Музей — это царство клавишных инструментов:

фортепиано, роялей, клавесинов, есть клавикорды, механическое пианино, фисгармония. Есть даже орган, собранный из шлангов, трубок и других деталей бытовой техники. Инструменты разного возраста, начиная с XIX века, из различных стран, от известных мастеров, отличаются размером и декором. Все их можно не только совершенно свободно обследовать тактильно, но даже поиграть, если умеешь, а если нет, то звучание продемонстрирует квалифицированный экскурсовод. В одном здании с музеем находится и концертный зал.

Есть в Рыбинске два музея, которые стоят в моём воображении рядом, хотя кто-то другой со мной, возможно, не согласится. «Русская Атлантида» — так называют город Мологу. Назвали так и музей. Город Молога и 600 деревень были затоплены при строительстве Рыбинского водохранилища в рамках реализации проекта «Большая Волга» в 1935—1940 годах. Был сооружён знаменитый Волжский каскад — сеть гидроузлов с целью обеспечения устойчивого судоходства по Волге и выработки электроэнергии. Наполнение чаши водохранилища началось в апреле 1941 года. Были переселены 130 тысяч человек. Музей рассказывает о строительстве водохранилища и ГЭС, об истории страны в этот период, а также о судьбах людей, на жизнь которых наложила неизгладимую печать эта драма.

Музей «Советская эпоха» расположен от центра далеко. Эта эпоха полна противоречий между потребностями социалистического строительства и нуждами простого человека. Для старшего поколения это шанс вернуться в свои детские годы и погрузиться в воспоминания о прошлом времени, а для молодого — отличная возможность непосредственно познакомиться с советской культурой. Символично само место, где находится музей: посёлок строителей и работников электростанции ГЭС-14 с застройкой сталинской эпохи словно законсервировался во времени. В этом заволжском районе Рыбинска нет обилия рекламы, активного движения машин, да и сами местные жители будто сошли с музейных витрин. В музее воссозданы уголок школьника и обстановка новогоднего праздника. Попадаем мы и в советское кафе, и в ком-

мунальную квартиру. Всё это затрагивает ностальгические струны души. А вот на третьем этаже нас ждёт кабинет начальника лагеря. Именно для строительства Рыбинского водохранилища и ГЭС был создан Волголаг — Волжский трудовой исправительный лагерь. Когда строительство было завершено, он превратился просто в трудовой исправительный лагерь. Сейчас кабинет выглядит как мирная комната с видом на реку. Однако на столе лежат документы, и в них хранится страшная память...

В центре Рыбинска много старинных красивых зданий. Есть прелестная ротонда, драматический театр, Музейно-выставочный комплекс имени Людвига Нобеля. На часовую прогулку вас пригласит молодая энергичная экскурсовод Юлия. Она участник всероссийского проекта. Суть его заключается в том, что экскурсовод пишет текст, но для экскурсантов он звучит в записи. Зато всё точно выверено по времени. Юлия имеет возможность при необходимости остановить запись, пояснить что-то и сосредоточиться на сопровождении группы. Юлия проводит и индивидуальные экскурсии. Участниками могут стать люди любого возраста и физического состояния. Надеваем наушники — и в путешествие!

Есть в городе и выставка-музей «Рыбинские рыбы», и Музей адмирала Ф.Ф. Ушакова, несколько прекрасных парков, но это будут уже другие истории.

Лариса Овцынова

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

ДНЕВНИК СЛАБОВИДЯЩЕЙ МАМЫ

Нам 4 года

Здравствуйтесь, дорогие наши читатели! Как же мы с Владиком соскучились по вам за время разлуки, и сколько же всего нам хочет-

ся вам рассказать! Спросите, где мы так долго пропадали? Я усердно трудилась расшифровщиком, переводя многочисленные аудиоинтервью в тексты, а сын прилежно посещал детский сад и в этом году уже пошёл в школу. Кроме того, у нас в семье произошло пополнение, но давайте-ка обо всём по порядку.

Во саду ли, в огороде

В детский сад сынуля по-прежнему ходит с удовольствием. Ещё бы, ведь, помимо кучи игрушек и общения со сверстниками, там ежедневно проходят различные тематические занятия, так что Влад уже без труда рассказывает, например, элементарные правила дорожного движения. Дома, конечно, этому научить тоже не проблема, но в саду и материалы дидактические есть, и у родителей, в отличие от педагогов, чаще всего нет навыков преподавания, а главное, образовательной программы, так что не всегда и сообразишь, что именно кроха должен знать в этом возрасте. Есть в нашем садике и огородик, где в летнее время малыши знакомятся с различными растениями и цветами и учатся за ними ухаживать, а зимой вместе с воспитателями выращивают на подоконниках зелёный лук, который потом кладут деткам в витаминные салаты.

Почти все воспитатели и нянечки в нашем саду замечательные, но наша Марина Ивановна, похоже, вне конкуренции — дети её просто обожают, хотя, когда нужно, она бывает достаточно строгой и требовательной. По её словам, на занятиях Влад проявляет активность, участвует в обучающих играх и отвечает на вопросы, а на то, как искусно он строит фразы и предложения, она вообще нарадоваться не может. Но разве у ребёнка много шансов разговаривать плохо, если мама — журналист?! Справедливости ради скажу, что, как и большинство детей, Влад пока ещё далеко не всегда правильно употребляет слова в нужных родах и падежах, например, на мальчика может сказать «она», а на девочку — «он», но это, конечно, временно.

Поскольку живём мы сейчас в Беларуси, в саду с малышами разговаривают не только на русском, но и на белорусском языке, ведь, во-первых, позже им предстоит учить его в школе, а во-вторых, он

потихоньку отмирает, и государство всеми силами пытается хотя бы затормозить этот процесс. Отчасти для этого был придуман ежегодный конкурс чтецов на белорусской мове для дошкольных учреждений. В 2021 году Владюша участвовал в нём впервые и с ходу получил диплом первой степени. Я белорусский всё ещё не знаю, а потому сначала стихотворение мы учили втроём с папой, чтобы зафиксировать правильное произношение, а уже потом я с Владом оттачивала интонации. Вот так, глядишь, потихоньку и я начну разговлять по-белорусски.

Ну и куда же без развлекательной программы! Как и в нашем детстве, иногда малышам показывают мультики и спектакли, а ещё проводят много-много праздников и, конечно, утренников, на которых я неизменно плачу, но не оттого, что не вижу всех этих милых крох в красивых платьицах и костюмчиках зайчиков, белочек и прочих зверушек, а от переизбытка чувств, особенно когда они старательно, хоть и шепеляво, читают стихи и поют песни.

По каждому даже маломальскому мероприятию на сайте детсада всегда выкладывают фотоотчёты, а родители могут пообщаться и между собой, и с воспитателем в вайбере, где специально для этого были созданы отдельные группы. Вот такой он, сад XXI века!

И растёт ребёнок там не по дням, а по часам

С каждым месяцем мы всё отчётливее замечаем, насколько взрослее и самостоятельнее становится наш сын! За лето Влад освоил новый вид транспорта — трёхколёсный самокат. Точнее, по дому-то он на нём давно катался, но ведь ездить по ровному полу — это одно, а вот по кочкам и ямам — совсем другое. Первое время я, конечно, пребывала в сильном напряжении, ожидая, что дитёнок вот-вот пропашет носом асфальт. Но, к счастью, недооценила его способности: если он иногда и падал, то отделялся лёгкими ссадинами, а у нас всегда был при себе пластырь и антисептик. Да и где вы видели пацана, медленно и осторожно катающегося на самокате, особенно если у транспорта светятся колёса? Это был бы какой-то неправильный пацан! Поначалу, увлекаясь лихачеством, Владик мог

уехать метров на 20—30 вперёд, так что мы с мужем теряли его из виду, точнее, из зоны слышимости, но наши постоянные оклики и напоминание держаться рядышком в конечном итоге не прошли даром: увидев, что мама с папой сильно отстали, наш юный Шумахер останавливался и ждал, пока мы его нагоним, и только тогда ехал дальше, так что вскоре мы гуляли с самокатом уже относительно спокойно.

Потихонечку превращается Владислав и в маленького хозяина. Собралась я как-то делать фарш, а незадолго до этого он видел, как бабушка пропускала перцы через мясорубку, ну и, естественно, ему тоже покрутить приспичило. Я, честно, долго отнекивалась, мотивируя тем, что он ещё маленький, что это не так просто, как кажется, да и опасно, в конце концов, но Влад упрямо стоял на своём, так что пришлось уступить. И что вы думаете? Прокрутил почти всё: и мясо, и хлеб, и чеснок. Само собой, я не отходила от него ни на шаг, то и дело напоминая о технике безопасности, но он не только сам её соблюдал, а ещё и за мной следил, чтобы я ему мяско не подкладывала, пока он крутит, чтобы маму без пальцев не оставить. Если бы кто рассказал, честно, никогда бы не поверила, что ребёнок в 3—4 года может справиться с ручной мясорубкой, как и с очисткой картофеля в мундире, но вот вызвался же сам и весьма неплохо справился!

А ещё мой маленький енот просто обожает мыть посуду, стоя на табуретке возле раковины. Делает он это, понятное дело, по-своему, так что потом всё равно приходится за ним всё перемывать, вытирать воду с пола, а его самого полностью переодевать, ведь грех же часами плюхаться в воде и не намочиться почти от макушки до пят! Но интереснее всего делать это с моющим средством! Знаете почему? Правильно, от него же столько пены! Правда, средство стало катастрофически быстро заканчиваться, и когда мы поняли, чьих рук это дело, то капали на губку пару капель, а бутылку убирали куда-нибудь подальше. Мне, конечно, приходится сидеть с ним на кухне и следить, чтобы не случился потоп, хотя, наверное, нет на свете ни одного ребёнка, который ни разу его не устраивал. Сама такая же была.

А ларчик просто открывался

Как-то мы заметили, что в доме недостаёт чайных ложек, хотя было их довольно много. Уже и там поискали, и здесь посмотрели, может, за стол завалились — всякое бывает — но нет. Отгадка оказалась до смешного проста: ребёнок ел йогурты, а потом самостоятельно выбрасывал баночки... вместе с ложками. Хотя мы каждый раз твердили как мантру: «Баночку — в мусор, ложечку — в раковину». И ладно мы вовремя не заметили — вот нет у нас привычки копаться в мусорном ведре — даже зрячая бабушка не видела этого безобразия. Вот так на свалке оказалась и подаренная мне бабушкой серебряная ложка, которую я привезла из Твери на память о родном доме. Безумно жаль, конечно, но ничего не поделаешь. Зато какой ценный опыт приобрели!

Излишней скромностью Влад тоже никогда не страдал, чем, кстати, разительно отличается от меня. Накануне своего четырёхлетия заходит он в минимаркет вместе с папой и с порога говорит: «Здравствуйте, а у вас есть сухарики?» Ну, захотелось ребёнку вкусняшку, на которую мама с папой редко дают добро, а после такого как уже не купишь? В другом магазине, обращаясь к продавщице нежным голосочком, Влад выдаёт: «Тётя, дай мне большой сок!» Как тут устоишь? Разумеется, не обходится и без курьёзов: как-то к нам из онлайн-магазина приехал довольно высокий курьер, и пока они с папой рассчитывались, Влад стоял и внимательно наблюдал за этим процессом, после чего с детской непосредственностью спросил: «Дядя, а почему ты такой большой?» Все мы, взрослые, тогда немного смутились и растерялись, а потом отшутились и разошлись на позитивной ноте.

К слову, курьеров Владик всегда ждёт с ещё большим нетерпением, чем мы сами. Стоит только заикнуться про доставку, как ребёнок занимает пост у окна и усердно высматривает, когда же приедет заветная машина, а потом со всех ног бежит здороваться, подпрыгивая и приплясывая от радости чуть ли не на самом пороге. Вообще, Ладке с малых лет очень нравится работать на публику. Когда возле подъезда с ним заговаривают соседские бабушки, он начинает пе-

ред ними всячески расшаркиваться, может и на скамеечке посидеть, светски побеседовать, после чего демонстративно вытирает ножки об решётку и, сказав: «До свиданья!», под умильные возгласы зрителей покидает свою импровизированную сцену. Иногда я ловлю его на декламации стихов и песен собственного сочинения, ещё нескладных, конечно, но, может, что-то из этого в дальнейшем и получится.

Новогодняя ирония судьбы

Сочинять сказки Влад тоже мастер: то свинка его кусает, то уже конфетами угощает... Обычно таким образом он выпрашивает у нас какую-нибудь вкусняшку, давя на жалость, так что мы уже перестали обращать внимание на его небылицы, а потому, когда в один из новогодних вечеров Влад начал рассказывать, что у нас дома собачка, я была уверена, что он её выдумал. И каково же было моё удивление, когда я обнаружила, что по квартире действительно мечется приземистый пёс, который трясётся то ли от страха, то ли от холода! Как оказалось, когда муж выходил на улицу, соседская собака Тяпа незаметно вбежала в нашу квартиру, ошибившись двумя этажами. Мы живём на втором — она на четвёртом, аккурат над нами. Приласкав и успокоив напуганную животинку, мы передали её не менее обеспокоенному хозяину, который уже повсюду искал свою пушистую любимицу. Вот такая новогодняя ирония судьбы!

В украшении ёлки Владислав, конечно же, принимал самое активное участие. Само собой, все бьющиеся игрушки были заранее спрятаны, а излишки шариков развешивали везде, до чего только Влад смог дотянуться: на ручках комода, компьютерного стола и прочей мебели. А вот новогоднего праздника в саду, увы, не было, ибо в конце 2020 года в мире бушевала эпидемия Ковид-19, унёсшая немало жизней, в том числе в декабре — мужа нашей воспитательницы, который работал сторожем в детском саду, а в январе — Владюшиного родного дяди Саши, о чём я отчасти рассказывала в своём «Дневнике невестки» («НЖ» № 3 за 2021 год). К счастью, Влад был ещё не в том возрасте, чтобы горевать, как взрослые, сладких подарков ему надарили столько, что конфет

хватило до самой весны, а тут ещё и Дед Мороз, несмотря на карантин, положил ему под ёлочку классный экскаватор, который умеет не только вращать ковшом, но ещё и издавать характерные звуки. Так что наш ребёнок, кажется, был абсолютно счастлив, как и положено в его возрасте!

Анастасия Павлюченкова

Продолжение следует.

ЛИЧНОСТЬ

ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ БИЛА КЛЮЧОМ

Хочу несколько слов сказать об Евгении Дмитриевиче Агееве, прослужившем в журнале 42 года. Как человек, проработавший в журнале 53 года, из них почти сорок лет под руководством Агеева, считаю, что при нём журнал, нацеленный на активную социализацию людей, потерявших зрение, стал уважаемым и равноправным изданием среди других республиканских СМИ. Это касалось и штатного расписания, и финансового обеспечения. Большой коллектив, несколько тематических отделов, достойные зарплаты и гонорары по нормативам, разработанным для данной категории изданий. Творческие сотрудники имели профильное образование или

опыт практической работы. В журнале функционировала ячейка Союза журналистов СССР, а после распада Союза — Москвы. Большой текучки кадров не было. Потому что каждый новичок чувствовал, что он нужен здесь, что в нём заинтересованы и ждут отдачи. Заслуга Агеева в том, что он поддерживал в людях это состояние, без которого трудно было бы надолго задержаться в таком специфическом издании.

У Агеева был великолепный заместитель — Виктор Павлович Александров, военный моряк с дипломом журналиста Высшей партийной школы. Вместе они были отличной командой. Умело руководили журналом. У нас регулярно проводились планёрки, на заседаниях редколлегии детально обсуждались статьи, рекомендованные к печати. Помимо традиционных командировок, практиковались выездные редакции, круглые столы. Всё это помогало готовить интересные, актуальные статьи о жизни организаций Общества слепых, что делало журнал востребованным. Тираж порой достигал 100 тысяч экземпляров. Жизнь, как говорится, была ключом. Портфель редакции всегда был переполнен.

О популярности издания говорил и такой факт, как широкое празднование его 50-летнего юбилея, на который приехали редакторы журналов всех социалистических стран. На торжестве присутствовали Министр соцобеспечения РСФСР Дина Павловна Комарова, представители партийных и общественных организаций Москвы.

У журнала был большой авторский актив. В течение 30 лет каждые два года в подмосковном Быкове на базе ИПК проводили обучающие семинары для внештатных корреспондентов. Со всей России сюда съезжались незрячие люди с «искрой Божьей». Азам журналистики их учили преподаватели МГУ, своим опытом делились журналисты ведущих изданий страны. А практические занятия проводили сотрудники «НЖ». Внештатники были опорой журнала. Они освещали жизнь своих регионов, часто по заданию редакции выезжали в другие области. Агеев был звездой этих семинаров. Тогдашние слушатели до сих пор вспоминают случай, когда один из лекторов из-за занятости не смог приехать на семинар, и Агеев в течение нескольких часов, заменяя его, держал их

внимание интересными примерами из своей журналистской жизни. Это был эрудированный человек и отличный рассказчик. Работодатели его обожали, и он любил их. В журнале постоянно печатались и воссовские интеллектуалы: историк Евгений Ключников, библиограф Марат Бирючков, учёный Николай Рахманов, журналисты Александр Лапшин, Виктор Глебов и многие другие. Евгений Дмитриевич никому из них дорогу не перекрывал, никого не боялся, дружил с ними, восхищался их начитанностью.

Ответственным руководителем он показал себя и в лихие 90-е годы, когда вся страна погрузилась во мрак разрухи. Журнал тоже не избежал трудностей. Вся банковская система зависла. Даже имеющиеся на счетах деньги потерялись в этой суете. Журналу как юридическому лицу надо было покупать бумагу для печати, расплачиваться с типографиями и платить зарплату сотрудникам. Но денег не хватало. Некоторые СМИ в этих условиях прекратили свою деятельность в ожидании лучших времён. Однако руководство журнала в лице Агеева и Александрова пошло по другому пути. Было принято мужественное решение выпускать сдвоенные номера, но не самоликвидироваться.

Непросто было определиться и с тематикой. Промышленность Общества слепых, связанная с госзаводами кооперацией, рухнула вслед за ними. Безработица, нищета обошли стороной и инвалидов по зрению. Пенсии выплачивали нерегулярно. Чтобы выжить, тотально слепым приходилось с жалостливыми песнями ходить по электричкам, просить милостыню у храмов, а председателям местных организаций часами высидивать у кабинетов новых русских с прошениями о помощи. В те времена активизировались как бандитские группировки, так и различные политические партии.

О чём писать? Кого поддерживать? Это сейчас мы можем судить-рядить о том, что да как надо было сделать, а тогда попробуйте определиться. Выбрали единственно надёжную опору — правду. Не вмешиваясь в политические распри, рассказывать всё как есть о жизни незрячих. Писали о митингах протеста, в которых участвовали незрячие, добиваясь выплаты пенсий. О судьбах русских людей, которых грубо выдворяли из бывших союзных республик, угрозами от-

бирая нажитое. Одна из таких беженок, инвалид по зрению, рассказала журналисту «НЖ», как ночью с узелком в руках бежала от местных националистов в столицу России, где её сын учился в институте и жил в общежитии. А ей самой пришлось приютиться в доме на слом, где не было ни света, ни воды, ни отопления. Позже добрейшая Роза Ивановна Ильина, председатель одной из московских местных организаций, отыскала несчастную и перепуганную женщину, напоила, накормила, устроила её уборщицей в первичку, помогла снять угол в нормальной квартире и ходила с ней по инстанциям, добиваясь статуса беженки, который позволял легально проживать в России. В числе изгоев оказались и инвалиды ВОВ.

Вся страна тогда представляла собой одну огромную торговую площадку. Стихийные рынки размещались на стадионах и в парках.

Оборудовали свои торговые точки и инвалиды по зрению. Объединив парочку посылочных ящиков, они выкладывали на импровизированные лотки нехитрую продукцию своего предприятия, в основном, это были электротовары, которые УПП выдавали своим рабочим вместо зарплаты. Во взаимоотношениях предприятий и людей появилось новое явление — «бартер», на страницах журнала — тоже.

Скажу честно, публикация острых материалов даже в то лихое время требовала смелости, особенно от руководства журнала и, прежде всего, от Агеева, который и подписывал журнал в печать. В случае чего ему бы пришлось отбиваться. Но журналистская совесть и гражданская ответственность оказывались выше страха.

Позже журнал стал наполняться оптимистичными рассказами о первых незрячих предпринимателях, о возрождающихся из пепла предприятиях Общества слепых, о государственных социальных программах... Но пережитое в 90-е стало хорошей проверкой на прочность человеческой души и характера. Что, конечно же, прибавляло авторитета выстоявшим. Неслучайно Евгений Дмитриевич был включён в состав комиссии по разработке первого в России Закона о социальной защите инвалидов, утверждённого Госдумой в 1995 году... Конечно, Агеев — живой человек со своими слабостями. Но он никогда не был конъюнктурщиком...

У меня как коллеги Евгения Дмитриевича остались о нём только

хорошие впечатления. И не только у меня. Недавно я спросила одного своего друга, талантливого писателя и журналиста, каким ему запомнился Евгений Дмитриевич Агеев, он ответил не задумываясь: «Это был великий человек». И заметив, что я вдруг притихла, повторил: «Да, это великий человек».

Валентина Кириллова,
член Союза журналистов России

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

«НАШЕЙ ЖИЗНИ» — СТО ЛЕТ

Какое, однако, точное и ёмкое название для главного журнала Всероссийского общества слепых выбрали 55 лет назад, сменив тогдашнее «Жизнь слепых» на «Нашу жизнь». Не берусь утверждать, но думаю, что такая смена акцента подчёркивала: решение всего комплекса проблем глубокой социальной реабилитации незрячих возможно лишь при самом деятельном, многостороннем и многоаспектном взаимодействии инвалидов по зрению и «зрячего» мира. При таком взаимодействии, таком взаимопонимании, таком сотрудничестве, таком дружеском участии, при котором не будет преувеличением сказать, что живут они общей жизнью.

Готовя эту статью, я не ставил перед собой задачу осветить историю журнала во всей полноте, обозначить яркие вехи его творческого развития. Но, полагаю, что в том числе и такой подход на долгие годы обеспечил изданию способность быть актуальным, а потому понятным и интересным читателю. Являться деятельным помощником для тех, кто на различных должностях организовывал, направлял и обеспечивал жизнедеятельность Всероссийского общества слепых. И оставить яркий эмоциональный след в биографии тех, кто так или иначе — в качестве читателя, штатного сотрудника или внештатного автора — был причастен к этому явлению в нашей жизни, которое так и называется «Наша жизнь».

Так получилось, что моя журналистская биография, на мой взгляд

вполне состоявшаяся, сложилась во многом тоже благодаря журналу «Наша жизнь» и её главному редактору Евгению Дмитриевичу Агееву. В 1977 году он пригласил меня в штат редакции после нескольких, как ему показалось, неплохих публикаций в качестве внештатника. Я, выпускник вечернего отделения журфака МГУ им. М.В. Ломоносова, к тому времени работал на авиамоторном заводе сначала слесарем-инструментальщиком, а потом корреспондентом заводского радио. Так вот, учитывая эту «индустриальную» направленность, Агеев взял меня на освещение восовской промышленной проблематики. В редакции эта тематика была за опытным и, несомненно, компетентным редактором отдела. Но у этого человека был, мягко говоря, далеко не самый лучший — авторитарный и даже зачастую вздорный — характер.

Евгений Дмитриевич, отчётливо понимая это, вывел меня из-под руководства данного коллеги, определив мои функциональные обязанности как всестороннее освещение проблем активно внедрявшейся тогда системы рационального качественного трудового устройства слепых (РКТУС). Это позволило мне без особых эмоциональных трений с коллегой по тематике хорошо узнать восовскую индустрию, посетить огромное число тогдашних учебно-производственных предприятий, познакомиться с множеством интереснейших людей на местах. Багаж этих командировок, встреч и знакомств для меня отложился бесценным опытом. И ещё самым искренним интересом к жизни людей, которых судьба поставила в непростые жизненные обстоятельства. Уже позже, работая в других СМИ, будучи командированным от других редакций, я старался побывать в региональных или местных организациях ВОС, на предприятиях Всероссийского общества слепых. И своими отчётами о таких поездках, порой непростых, как, например, в город Грозный в известное всем неблагополучное время, регулярно делился с журналом «Наша жизнь».

В Агееве меня восхищало его глубокое знание всех сторон жизни Всероссийского общества слепых. Направляя меня в командировки, он обычно проводил очень обстоятельную беседу о том, в какой регион, в какую организацию, на какое предприятие я еду. Какова специфика этой организации, что за руководители возглавляют её,

какие проблемы стоят перед этими людьми, какие претензии к ним могут быть со стороны Центрального правления и какие слабые места могут обозначиться в их деятельности. Поначалу меня даже удивляла столь глубокая посвящённость Евгения Дмитриевича в жизнь восовцев на местах. Я даже как-то почти не в шутку сказал ему, что мне достаточно записать всё, что он рассказал, обработать и никуда не надо ехать...

Позже я понял, в чём корни такой осведомлённости. Как зрячего сотрудника Агеев часто брал меня сопровождающим в свои поездки по России и в тогда ещё союзные республики. Признаюсь, это были утомительные, но очень интересные командировки. Утомительные — потому что они были насыщены встречами и мероприятиями. Как официальными, ведь Евгений Дмитриевич был членом Центрального правления, так и неофициальными, из разряда дружеских — с незрячими деятелями культуры, науки и образования, с инвалидами по зрению — постоянными авторами журнала «Наша жизнь». И вот эти моменты мне были очень интересны. Обычно это было очень тёплое общение, из контекста которого я понимал, что отношения Агеева с этими людьми давние и насыщенные.

Как-то в одной из поездок, по-моему, в сибирские края, кто-то (уж теперь и не припомню) попросил меня передать Агееву конверт с бумагами. Тогда не было ни электронной почты, ни ватсапа. И я, вручая посылку главному редактору, решил, что это автор с места передаёт с оказией свою статью. А потом через пару дней услышал, как Агеев звонит какому-то врачу по поводу отправителя этого пакета.

Кстати, может, где-то здесь коренится и следующее наблюдение. Читатели журнала, по-видимому, чувствовали в тоне, с которым издание и его сотрудники общались с ними на своих страницах, некую душевность, своего рода «неофициальность». И я, и мои коллеги не раз сталкивались с тем, что на местах — на предприятиях или в организациях — незрячие просили их передать именно в редакцию какие-то послания, заявления, жалобы. Просители, думаю, небезосновательно считали, что в «Нашей жизни» с большим пониманием отнесутся к их просьбам, нежели в официальных восовских структурах, перегруженных массой более масштабных забот и проблем.

Надо сказать, Евгений Дмитриевич Агеев был очень любопытным к жизни. Если в поезде или в самолёте он замечал, что я, коротая время, что-то читаю, потом, уже в гостинице, расспрашивал меня о книге, иногда просил почитать отрывки из неё. Я помню в командировке в Минск — то ли на съезд Белорусского товарищества инвалидов по зрению, то ли на встречу руководителей республиканских изданий незрячих — нам устроили экскурсию на Выставку достижений народного хозяйства Белоруссии. Проходим мимо огромного карьерного мастодонта — самосвала БелАЗ. Я начинаю обрисовывать гигантские размеры машины. Агеев слушает меня, а потом просит подойти к этому внушительному экспонату. И, стоя у огромного, думаю, больше чем двухметрового, колеса, он в каком-то мальчишеском прыжке пытается дотянуться до верхнего края неохватной шины.

...Прошло много лет. Давно нет с нами Агеева. Тускнеют образы тех, кто делал журнал в те уже далёкие годы, когда Евгений Дмитриевич как главный редактор был, что называется, в самом соку. Готовясь к юбилею журнала, я съездил и пообщался с некоторыми своими тогда товарищами по редакции: Викторией Борисовной Лукшой, Андреем Евгеньевичем Моисеевым. Не так давно брал интервью у ветерана редакции Валентины Дмитриевны Кирилловой. По возможности перебрасываюсь парой слов с Татьяной Ивановной Федотовой и Любовью Дмитриевной Артамоновой, для которых журнал стал делом всей их жизни. У каждого из нас, кроме идиллических воспоминаний о бывшем главном, есть, наверное, и свои какие-то микросоринки и досадные узелки. Жизнь есть жизнь, особенно, если она связана с творчеством. Но со временем даже эти занозы начинаешь воспринимать по-другому.

Ну, вот простой пример. Кое-кто считает, что главный был не так уж и погружён в повседневную журналистскую работу своего коллектива. Мол, многое взваливал на плечи своих верных и вполне компетентных заместителей — Виктора Павловича Александрова и отвечавшую за брайлевский выпуск Галину Алексеевну Угорскую. Что тут скажешь? Может, в этом есть что-то справедливое. Но, во-первых, у Агеева, который отвечал за всё: и за выполнение основной уставной задачи журнала — содействие информационной реабилитации незрячих людей, и за

обеспечение производственного процесса (бумага, отношения с двумя типографиями, с банком — проблемы, которые сняты теперь благодаря вхождению в ИПТК «Логосвос»), да просто за бытовое благополучие коллектива, было немало забот, помимо творческих. А во вторых, понимая, что все мы люди и можем быть неправыми, обидчивыми, в чём-то проштрафившимися или, что называется, закусившими удила, оставлял за собой миссию эдакого третейского судьи. И умело, как мне вспоминается, этой миссией пользовался...

Ну, а «Наша жизнь» продолжается. Существование под крылом ИПТК «Логосвос» открыло новые перспективы перед изданием. Расширились технические возможности, обогатилась творческая палитра. Но неизменен настрой журнала оставаться значимым явлением в жизни незрячих и тех, для кого судьба инвалидов по зрению — категория, близкая сердцу и волнующая душу.

Анатолий Гусев,
член Союза журналистов России

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

ПРИЕЗЖАЙТЕ В «ХИЛОВО»

Мой лечащий врач в санатории сказала мне через сопровождающую, что к ним слепоглухие не ездят, я у них первая, хотя на самом деле я там оказалась уже в третий раз, просто полностью сменился медперсонал.

Санаторий называется «Хилово», так же как и одноимённая деревня поблизости. Расположен в двух часах езды на автобусе от города Пскова, где я живу. Правда, в настоящее время в силу обстоятельств я проживаю большую часть времени в новом корпусе Дома слепоглухих в деревне Пучково под Троицком (Новая Москва). А тут подошла моя очередь на путёвку из ФСС по месту прописки. Санаторий «Хилово», в котором лечат заболевания опорно-двигательного аппарата, я выбрала ещё три года назад.

Территория санатория довольно большая, жилые и лечебные кор-

пуса стоят отдельно, столовая тоже. С самого утра после завтрака у нас начинался поход из корпуса в корпус, от процедуры к процедуре. Питание было отличное, в каталоге аж пять меню значилось! Спортзал с тренажёрами с четырёх до восьми вечера всегда ждал гостей. Мы его не пропускали, как и небольшой бассейн, на мой взгляд, очень удобный, без дорожек, с разными массажёрами. Между корпусами расположен большой парк, там живут белки и синички. Протянешь ладонь с крошками хлеба — они садятся, подхватывают лакомство — и на дерево.

«Хилово» располагает знаменитыми лечебными грязями. Ляжешь в тёплую субстанцию, тебя закутают со всех сторон, и ты лежишь как младенец в течение 20 минут, потом в душ. Известен санаторий и своей минеральной водой. Эту лечебную воду открыл знаменитый композитор, химик-органик, медик Александр Бородин.

Приглашаю наших слепоглухих читателей: приезжайте лечиться в «Хилово»! Опорно-двигательную систему там очень хорошо можно подлечить. Вам там обязательно всё понравится, особенно, если вы любите движение, а движение — это жизнь.

Ирина Экимашева

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Ранним декабрьским утром Галя спешила на работу. В этом году она окончила дефектологический факультет Педагогического института имени А.И. Герцена и первого сентября пришла в школу в качестве воспитательницы слепых детей. Она с трудом привыкала, что на работе её величают Галина Степановна, хотя дома бабушка по-прежнему звала её Галинка-малинка. Она гордилась, что работает в старейшей российской школе, основанной в 1881 году в Санкт-Петербурге.

Двадцать два года Галя прожила с мамой, папой и бабушкой Надей. Её родители работали, бабушка постоянно была рядом с внуч-

кой и хлопотала по дому, хотя ей это было непросто: она с рождения слепая. Галя привыкла к особенностям бабушки и, помогая ей, сама многому училась. Так, она с трёх лет умела читать и активно знакомила бабушку Надю сначала с детской, а затем и с классической литературой.

...Надя родилась в маленькой деревне на Псковщине в многодетной семье в 1926 году. Что девочка слепая, заметили через несколько месяцев, поплакали, потужили и смирились. Значит, Богу так было угодно. Одна из сестёр Нади уехала в Питер, где и узнала про Институт для слепых детей (так до 1941 года называлась Ленинградская школа слепых детей).

В 1934 году Надя стала первоклассницей этого учебного заведения, находившегося по адресу: улица Песочная, д. 37 «Б», в котором детей учили грамоте и приобщали к трудовой деятельности. Здесь прошли несколько лет её жизни.

Девочке всё казалось необычным: вода бежит из крана, сколько тебе надо, тёплый туалет, вкусная еда, да ещё три раза. Целый день Надя была занята: в половине восьмого подъём, завтрак, потом уроки, обед, прогулка в саду возле школы, полтора часа на подготовку домашних заданий, ужин, до девяти часов чтение книг, мероприятия в группах. Тогда обязательным было хоровое пение. Освобождали только тех, кому, образно говоря, медведь на ухо наступил. Способные дети учились игре на баяне, фортепиано, духовых инструментах. Перед войной в школу приезжали работники Ленинградского радио с микрофонами и транслировали концерты художественной самодеятельности слепых школьников по городскому радиовещанию.

У Нади особых талантов не оказалось, но она с удовольствием посещала все мероприятия. Приезжая в деревню на летние каникулы, она с гордостью рассказывала о школе, удивляя соседей своими знаниями. С особой теплотой говорила о директоре Василии Ефимовиче Чугунове: он с женой и сыном даже живёт на третьем этаже школы и круглосуточно работает. Однажды Надя заболела и одна лежала в школьном лазарете. Ночью было страшно. В палату пришёл директор:

— Ну, путаница, скучаешь? Давай-ка, попьём чайку с малиновым вареньем, — слова «путаница» или «путаник» он использовал как ласкательные.

Надя пожаловалась, что слышит какой-то скрип, и он её пугает.

— Не бойся, это нянюшка Варварушка поворачивается. Она пришла сюда работать в 1890 году, состарилась, а уйти некуда. Не бойся её. Она любит незрячих детей, посвятила свою жизнь вам, лишив себя семьи.

Воспитанники называли директора Богом. Он никогда не повышал голос, произнося слова с лёгким оканьем. С 1924-го по 1952-й этот человек отдавал своё сердце и знания слепым детям. При нём выпускники получали среднее образование в полном объёме массовой школы, что позволяло незрячим поступать в высшие учебные заведения, успешно преодолевая конкурсы. Он также преподавал физику в восьмых-девятых классах, читал курс лекций по школоведению на дефектологическом факультете. В 1952 году Василий Ефимович умер. 31 октября учащиеся и персонал школы через весь город до Богословского кладбища шли за гробом учителя, воспитателя, руководителя и Человека с большой буквы с добрым сердцем...

Успехами в учёбе Надя не выделялась. Ей нравилось работать руками: переплестать вручную напечатанные по Брайлю книжечки. Тогда в библиотеке незрячая сотрудница на пишущей машинке «Пихта» под диктовку печатала для младших школьников короткие рассказы, сказки, стихотворения, так как ещё мало печаталось книг рельефно-точечным шрифтом. Надя стала лучшей переплётчицей. В щёточной мастерской у неё дела шли тоже споро. Здание отапливалось дровами, поэтому в каждом помещении возвышались печи-стояки. В классе парта Нади стояла возле печки, и от её тепла девочка на уроках иногда засыпала. Паровое отопление подключили в 1950 году. С восточной стороны от школы находилась щёточная фабрика, где и трудоустраивали выпускников после девятого класса. А с западной приютилось невзрачное двухэтажное кирпичное общежитие для работников и выпускников. В него-то Надя и должна была поселиться. Необходимо заметить, что к созданию этого микрорайо-

на слепых был долгий путь, начавшийся ещё при царствовании Александра I, а непосредственный его создатель — Константин Карлович Грот — тогда учился в Царскосельском лицее...

Но начавшаяся в 1941 году война внесла коренные изменения в судьбу девочки: Надю вместе со школьниками эвакуировали в далёкий сибирский посёлок Рига, откуда они вернулись в мирное время. Надя осиротела: родную деревню вместе с жителями сожгли фашисты за связь с партизанами, старшая сестра умерла в блокадном Ленинграде.

В пришкольном неблагоустроенном общежитии девушке предоставили койку, устроили на щёточную фабрику. Здесь она и встретила Ивана. Вскоре у молодожёнов родилась дочь Катенька. Общество слепых выделило им комнату с соседкой, к которой позже Иван и ушёл. Надю с дочкой отселили в однокомнатную квартиру. Она продолжала работать до самого закрытия фабрики. Дочь Катя выросла, окончила медицинское училище, там и повстречала свою судьбу. Так на свет появилась Галина Степановна...

Галя, то есть Галина Степановна, зашла в ещё спящую школу и поспешила к спальням своих первоклашек. Раздался звонок, возвестивший начало трудового дня. За три с половиной месяца детки многому научились: и самообслуживанию, и ориентировке в помещении школы. Галина включила свет, поприветствовала девочек, которые дружно ответили и начали одеваться, и отправилась к мальчикам, где на её приветствие откликнулся только Олег, остальные «калачики» даже не пошевелились под одеялами.

— Опоздаете на завтрак, — почти пропела воспитательница, — а из кухни такой вкусный запах!

— Каша не пахнет, — уже из-под кровати в поисках тапка возразил Олег.

Молодая воспитательница решила, что последнее слово должно быть за ней:

— По-моему, сегодня будут и сырники. — Возражений не последовало. Мальчики зашевелились, кроме одного, — Костенька, поднимайся.

Она подошла к нему. Никакой реакции.

— У него вчера папа умер, — сказал Олег. Галина Степановна не знала, как должна поступить. Выручил Вова:

— У меня два папы, можешь одного взять себе.

— Двух папов не бывает. — Не терпящим возражений тоном заключил Коля, сидя на полу и натягивая носок, пятка которого почему-то торчала вверх.

Галина машинально поправила, что надо говорить «двух пап», но никто не обратил внимания на эту мелочь, и она взялась помочь Косте одеться.

— А в воскресенье мы с дедушкой играли в домино, и я один раз выиграл, — внёс свою лепту в беседу Митя, заправляя майку в домашние штанишки.

— Мама сказала, когда мой папа...

Это невыносимо было слушать. У начавшего говорить Феди в графе «отец» прочерк. Она напомнила мальчикам, чтобы перед уроком физкультуры они не забыли переодеться в спортивную форму.

Умывшись, прибрав постели, всей группой отправились в столовую, после чего Галина Степановна проводила детей в класс. Она встретила с их учительницей и рассказала об утренней беседе. Наличие у Вовы двух пап взволновало обеих женщин.

В ближайшую субботу Галя встретила с мамой Вовы Ольгой Петровной. Перед войной Оля поступила в первый класс Института для слепых детей и продолжила учёбу после её окончания. Обнаружив у девочки превосходный слух, её определили в класс настройки музыкальных инструментов, что стало её профессией: она работала на фабрике «Красный Октябрь» настройщиком фортепиано.

Ольга занималась в кружке художественной самодеятельности при Доме культуры, где и подружилась с Димой. Вскоре молодые люди поженились. Узнав, что у них будет ребёнок, оба забеспокоились: не родится ли он незрячим? Врачи не давали однозначного ответа, и молодые родители решили рискнуть. Сынок родился со слабым зрением, и начались новые трудности: неустроенный быт, отсутствие родственников, желающих помочь... Семья распалась. Ольга спра-

вилась, и вот уже Вовочка пошёл в первый класс. Несколько месяцев назад молодая женщина познакомилась с незрячим учителем математики школы, и у них начался бурный роман. Так у Володи появился второй папа. А вот какого из них мальчик готов был отдать, осталось неведомо.

Галина прекрасно понимала Ольгу, так как сама готовилась к свадьбе. Особенно за неё радовалась бабушка. Но вот ведь как бывает: горе и радость ходят рядом — через неделю после торжества бабушка умерла.

Теперь Галя с мужем Николаем жила отдельно от родителей. Ей нравилось самостоятельно вести хозяйство, оба мечтали о ребёнке. А пока она по-матерински относилась к своим самым замечательным первоклашкам. Внимательно наблюдала за их здоровьем, поведением, настроением. Так она заметила, что с Вовой происходили существенные перемены. Мальчик стал более контактен, в учёбе наблюдались заметные успехи. Пётр Сергеевич почти каждый день встречался с пасынком. Стало ясно, что этого папу Вова не отдаст.

В многодетной семье события происходят чаще. А первоклассники стали уже родными для Галины. Поэтому, когда из школы позвонили и сообщили, что у Иры Осиповой в дорожно-транспортном происшествии погибли родители и нужна помощь, Галина немедленно оказалась рядом с девочкой, сопереживая ей. Ирочка с пятнадцатилетним братом остались сиротами. Подростка определили в детский дом. Галя постоянно думала, что же будет с девочкой? Теперь её не берут на выходные, она часто плачет. Поделилась своими переживаниями с мужем. Неожиданно он предложил пригласить Ирочку в воскресенье к ним в гости. От радости Галя бросилась к нему на шею и расплакалась. С тех пор девочка проводила в их семье каждые выходные. У Галины закружилась мысль, а не удочерить ли Ирочку? Но она испугалась, и поделилась сомнениями только с мамой. Та не одобрила и посоветовала беречь, что имеет...

Галя вспомнила рассказ старой работницы школы. В тридцатые годы в связи с событиями в Испании в СССР привезли детей, и одна девочка попала в Институт слепых. С первых дней Луису согрела

теплом своего сердца одинокая бездетная Ольга Алексеевна, связавшая свою судьбу с девочкой до её возвращения на родину.

Время бежало, первоклассники уже адаптировались и полностью включились в активную жизнь школы, что не могло не радовать Галю.

После уроков Пётр Сергеевич не спешил домой, встречаясь с Вовой на прогулке после обеда. Вот и в тот день они сидели на скамейке, весело смеялись и ели мандарины. Показалось странным, что Ольга стояла одиноко рядом и вытирала глаза платком. Галина хотела подойти, но вовремя не сделала этого: нельзя вмешиваться в семейные отношения. Потом она ещё несколько раз видела похожие сцены. Из своих наблюдений поняла, что это не просто семейные ссоры, а что-то более глубокое разделяет мужчину и женщину. После каникул Володя с восторгом рассказывал о поездке с папой в Москву. Беседуя с Ольгой, Галина заметила, как прекрасно, что между её сыном и Петром Сергеевичем сложились близкие отношения. Женщина промолчала.

Наступило лето. Вопрос об Ирочке решился просто: родители Николая увезли девочку в загородный дом, где они почти постоянно проживали. Галина облегчённо вздохнула. В это же время она узнала о своей беременности. В её душе снова зашевелилась тревога. Разумеется, она очень хотела иметь ребёнка и знала, что Коленька тоже мечтает стать папой. Галина втайне надеялась, что муж хотя бы намекнёт об удочерении Ирочки, но он молчал. Так она поняла, что в её семье создалась тупиковая ситуация, и виновата только она.

— Доченька, не кори себя, ведь ты иначе поступить не могла. На Николая не обижайся, обрадуй, что он скоро станет отцом. Мы со Стёпой решили удочерить Ирочку. У тебя будет сестрёнка, если ты не возражаешь, — ласково ворковала свекровь. Такого поворота событий Галина даже не предполагала.

Теперь за судьбу девочки она была спокойна. Вместе с мужем занималась только сыночком Алёшенькой, на три года оставив работу. О событиях, происходивших в школе, узнавала от сестры.

Неумолимо бежало время, и вот уже трёхлетний Алёша пошёл в детский сад, а его мама вернулась в школу учительницей третье-

классников. В первый день, едва она переступила порог школьного здания, её окружили ставшие родными теперь уже шестиклассники. Взявшись за руки и смеясь, они водили вокруг неё хоровод и пели их любимую песенку:

— Мы едем, едем, едем в далёкие края...

А потом окружили Галину Степановну и обнимали, будто прежние малыши.

В школе произошли перемены. Пётр Сергеевич защитил диссертацию и теперь преподавал в институте. Он развёлся с Ольгой и жил у родителей. Ольга не справилась с чувством ревности, наблюдая, как сын отдаляется от неё, полностью отдав своё сердце отчиму. Никто не мог понять её, ведь своими же руками она разрушила семью, и сын лишился отца... К сожалению, так бывает порой, что люди сами разрушают счастье своё и дорогих людей...

Галина Степановна обожала своих новых учеников, к ним часто приходила Ирочка и другие девочки. А к Новому году дети обоих классов поставили спектакль «Снежная королева». Ирина проявила незаурядные режиссёрские и организаторские способности и привлекла к работе своих приёмных родителей, Николая и даже трёхлетнего Алёшу. Неожиданным для всех стало наличие у девушки музыкальных способностей. Своим почти профессиональным пением она покорила сердца слушателей. Приёмные родители любили хорошие песни и популярную классическую музыку, но главным для них оставалась медицина: он священнодействовал за операционным столом, она выхаживала выздоравливающих. Музыкальный талант у приёмной дочери они не пропустили мимо, посоветовав ей поступить в класс сольного пения. Она охотно начала заниматься и уже самостоятельно решила посещать класс игры на рояле. В доме появилось старенькое пианино, с которым Ира быстро подружилась. Приезжая домой на выходные и каникулы, она постоянно с удовольствием занималась. Ирина рассказала, что за два года до поступления в первый класс родители начали обучать её игре на рояле. Но та жизнь осталась в прошлом...

Галина обычно приходила в школу за полчаса до начала уроков. И в то утро она увидела в вестибюле сестрёнку, вытирающую плат-

ком лицо. Как только девочка почувствовала родные объятия, рыдания сотрясли её худенькое тело...

...Ежегодно родители прилетали из Тбилиси на несколько дней, чтобы праздновать день рождения единственного сына. В тот раз они не долетели. Олег осиротел. Пережив такую же трагедию, Ира сострадала ему. Мальчика положили в школьный лазарет. Всё свободное время она находилась рядом. Пока были живы, родители Олега останавливались у незрячих супругов — учителей школы. После произошедшей трагедии они приняли мальчика в свою семью, помогая устроить его будущее...

У героев моего повествования ещё всё впереди, каждый пройдёт свой путь. То добро и те знания, что получили в детстве, они будут дарить другим.

Технический прогресс не обошёл слепых. «Говорящие» книги на кассетах, дисках, флешках и необъятные просторы интернета безгранично расширили возможности приобретения знаний.

Для Ирины будущая профессия вырисовывалась достаточно ясно. Получив аттестат и диплом об окончании музыкального училища по классу вокала, она собиралась продолжить образование в консерватории, мечтая стать певицей. Володя уехал в Курское музыкальное училище — ему нравилось играть на баяне. Вернувшись, он собрал несколько слепых музыкантов и создал вокально-инструментальную группу, которая работает в Доме культуры слепых. Коля, получив аттестат, отправился в Институт культуры, чтобы потом трудиться в библиотеке слепых. Туда же поступили две девочки. Костя и Митя решили посвятить себя медицине, став массажистами. Оба успешно работали в больницах, позже Костя открыл свой массажный кабинет, арендуя квартиру в жилом доме, а хозяйка помещения стала его женой и сотрудницей.

Олег выбрал экономический факультет университета. Никто не одобрял его решение, советуя поступать на исторический. Ещё в школе он прочитал «Историю государства российского» Н.М. Карамзина, на уроках чаще всех задавал вопросы учителю. И вот с дипломом экономиста в кармане и молодой женой-сокурсницей он объявил о своём решении заняться бизнесом своим опекунам, незрячим суп-

ругам, в семье которых жил после окончания школы. Они испугались, так как не представляли себе незрячего бизнесмена, хотя в те годы частные предприятия росли, как грибы, назвали его авантюристом и напомнили про Остапа Бендера. Но подумали и перевели на расчётный счёт Олега солидную сумму сбережений, накопленных за долгие годы работы, понимая, что начать бизнес без вложения капитала не получится. И не ошиблись. Олег открыл магазин по продаже тифлотехники, особенно звукозаписывающей. Вскоре его магазин стал посредником между производителями и организацией Общества слепых.

Ирина очень переживала за свою подругу Леночку, которая все годы училась средне и говорила, что кто-то должен пополнять рабочий класс, и потому её ждут на учебно-производственном предприятии ВОС. Конечно, жизнь внесёт свои коррективы. И крайне любопытно, что же с ними станет в будущем.

Время неумолимо отсчитывало годы. Галина Степановна часто вспоминала своих «стареньких» или они вдруг объявлялись сами. Слушая по какой-то радиостанции репортаж, она однажды встретила знакомое имя. Речь шла о слепой Надежде Смирновой, окончившей юридический факультет, аспирантуру и преподающей в университете. Вот так малышка!

А её сестрёнка, ещё будучи студенткой консерватории, начала петь в церковном хоре, желая немного заработать к стипендии на личные расходы. Регент высоко оценил её хрустальный голос, уносящий душу в небеса, и её абсолютный слух, предлагая сольные партии. В старейшем соборе была великолепная акустика. Слушая церковные напевы, Ира словно сама поднималась к небесам. Здесь воплотилась её мечта стать певицей.

А Галина Степановна осталась в начальной школе. Ей нравилось принимать «незнаек», а в пятый класс провожать вполне грамотных людей. Сын Алексей ещё в школе выбрал профессию программиста и делал большие успехи. Незаметно Галина и Николай стали бабушкой и дедушкой.

Листая семейный альбом, в котором на первой странице хранилась фотография бабушки Нади, Галина надолго задумалась, вспоминая наиболее яркие эпизоды своей жизни. Всё плохое забылось,

осталось лишь радостное и доброе, подаренное ей людьми, и она щедро отвечала им.

P.S. Наряду с реальными людьми в этой истории есть вымышленные герои, имеющие живых прототипов.

Тамара Андреева,
Санкт-Петербург

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

НАШИ ГЕРОИ

Небольшим рассказом о своих бабушке и дедушке, которые ковали победу в Великой Отечественной войне, со мной поделилась Татьяна Юрьевна Карлова, заведующая Кисловодским филиалом Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени Владимира Маяковского. Связано это было с тем, что она разыскивает тех кисловодчан, которые, рискуя своей жизнью и жизнью родных и близких, приближали нашу Победу. Я живу здесь более тридцати лет и живо интересуюсь историей нашего города, поэтому попросил Татьяну Юрьевну немного рассказать о её дедушке и бабушке, которые были участниками Великой Отечественной и внёсли свой вклад в его историю. Собирая по крупицам информацию об этих людях у своих родных и знакомых, Татьяна Юрьевна сумела восстановить то, чем обязан дорожить человек, предков которого коснулась та кровопролитная война.

Тема Великой Отечественной мне близка, так как в моей семье тоже были родственники, воевавшие в те годы, но, к сожалению, какой-либо полной информации о них найти пока так и не удалось, поскольку их всех разбросало по городам и весям теперь уже бывшего Советского Союза.

Бабушка Татьяны Юрьевны, Валентина Яковлевна Белевитина, была коренной кисловодчанкой 1920 года рождения. После учёбы в общеобразовательной школе, которую она окончила здесь же, в своём родном городе, в 1938 году, поступила в Ростовский медицин-

ский институт, но из-за начавшейся войны доучиться не успела, институт же эвакуировали из Ростова-на-Дону в Кисловодск.

Валентине Яковлевне пришлось постигать профессию оперирующей медсестры. Так она отважно трудилась в одном из госпиталей города, оперируя раненых. Рискуя жизнью, жители прятали раненых бойцов в своих домах, среди таковых была и Валентина Яковлевна. Так уж, наверное, судьбе было угодно распорядиться, что одним из тех бойцов окажется её будущий муж, Сергей Иванович Алексеев, дедушка Татьяны Юрьевны. Он был ровесником Октябрьской революции, а на свет появился в белорусской столице, в городе Минске, но его семья через какое-то время перебралась в Сочи. Там он и окончил школу, после чего поступил в педагогический институт, получив профессию учителя русского языка. Позже его призвали в ряды Советской Армии.

В 1935 году он познакомился с женщиной, которую очень любил. Её звали Галина. В 1939 году Сергей Иванович участвовал в боевых действиях под Халхин-Голом.

Во время боевых действий в Сочи подвергся бомбардировке дом, в котором жила Галина. Когда Сергей Иванович возвратился в Сочи, то увидел следы воронки на месте того дома. Галины не стало в живых. Его семья успела эвакуироваться.

В 1941 году во время боя загорелась бронированная машина политрука, командира танка С.И. Алексеева. Его удалось спасти и перевезти раненого в Кисловодск, где в годы военного лихолетья многие здравницы были перепрофилированы под госпитали. Ему пришлось сделать две операции, но пострадавшую руку спасти не удалось: из-за начавшейся гангрены её пришлось ампутировать.

В тот период Валентина Яковлевна сумела забрать Сергея Ивановича к себе, продолжая его лечить, кормить, заботиться о его здоровье. Они полюбили друг друга.

После освобождения Кисловодска от нацистских захватчиков Валентина Яковлевна и Сергей Иванович соединились брачными узами. В ноябре 1945 года у Алексеевых родилась дочь, которую называли Татьяной (мама Татьяны Юрьевны). В том же году супругов наградили орденами и медалями, дали квартиру на одной из улиц

города, недалеко от которой расположен один из крупнейших во всей Европе парк.

Сергей Иванович получил вторую профессию, став юристом широкого профиля. Сначала он устроился в санаторий «Красная Звезда», позже трудился в объединении котельных курорта. Его супруга уже после вынужденного перерыва в получении образования окончила медицинский институт и стала главным врачом детской больницы, а после этого работала главным медицинским статистом города.

Я сам стараюсь посещать памятные места, связанные с Великой Отечественной войной, которые есть в нашем городе: памятник «Героям-медикам», архитектурно-скульптурную композицию «Журавли», мемориальный комплекс «Солдатам Родины». Когда прохаживаюсь по дорожкам и аллеям возле тех мест и сопровождающий меня человек читает надписи на памятниках и гранитных плитах, то с волнением погружаюсь в историю своего города, края, своей страны. Низкий поклон доблестным воинам, перед которыми мы в неоплатном долгу, за то, что они подарили нам жизнь, нашу свободу, наше будущее!

Эдуард Фурников

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО

РАССКАЗЫВАЮТ ДЕТИ И... ТАКТИЛЬНЫЕ ЭКСПОНАТЫ

В тот совсем уже тёплый день на душе было радостно не только оттого, что пришла весна, растаял снег и зеленеет первая трава, но и потому, что 5 апреля у Национального музея Республики Татарстан праздник: он был открыт именно в этот день 129 лет назад как городской научно-промышленный музей. В его основу легла коллекция (40 тысяч предметов) А.Ф. Лихачёва — казанского историка, коллекционера, общественного деятеля и краеведа. Сейчас в фондах собрано

более 980 тысяч различных раритетов. Экспозиция музея представляет всю историю Татарстана с древних времён до наших дней.

Среди многочисленных гостей праздничные мероприятия посетили и представители Казанской местной организации ВОС. Для них был представлен уникальный проект под названием «Музейные профессии», подготовленный сотрудниками отдела культурно-образовательных программ, а гидами в рамках проекта служат юные экскурсоводы. Несмотря на то, что ребята учатся в начальной школе, они уже многое знают о музее и даже могут рассказать о деятельности его сотрудников, и что важно, с использованием тактильных экспонатов.

До начала экскурсии я увидел наших гостей, изучающих новую мнемосхему, которая, помимо рельефно-точечного и увеличенного шрифта, располагает голосовым сопровождением помещений музея и указывает расположение наиболее интересных экспонатов.

Знакомство с историей республики началось у тактильного макета музея. В ходе экскурсии гости прикоснулись к коллекции раритетов, а также к тактильным копиям и моделям. Они увидели зуб мамонта, древнюю керамическую посуду, доспехи тюркского воина, каменные сосуды из болгарских бань, модели галеры и кареты императрицы Екатерины Великой, легковой автомобиль ГАЗ-А, трактор «Фордзон-Путиловец», легендарную полуторку — ГАЗ-АА времён Великой Отечественной войны и многое другое.

А как попадают экспонаты в музей? Например, во время научных экспедиций учёные-археологи проводят раскопки, чтобы больше узнать о жизни людей в древние времена, отыскивают исторические ценности, спрятанные в земле, тщательно изучают их, а затем передают в музеи. Бывает, что старинные предметы попадают от так называемых дарителей. Стать одним из них вполне возможно, если у вас есть вещь или предмет, представляющий общественный интерес, например, электрическая печатная машинка или редкая книга, напечатанная шрифтом Брайля.

Музей — это сложный механизм: от того, как отлажена его работа, зависит сохранность экспонатов и удобство каждого посетителя. В учреждении трудится много людей: кассир продаёт билеты; адми-

нистратор оформляет заявки на проведение организованных экскурсий и музейных занятий; работник гардероба принимает верхнюю одежду; контролёр проверяет билеты; уборщицы моют и убирают залы. Благодаря проекту «Музейные профессии» гости смогли подробнее ознакомиться с функциями экскурсовода, хранителя фондов, реставратора, экспозиционера и музейного смотрителя. Дети-экскурсоводы по порядку представляли каждую профессию и рассказывали о ней.

Скажем, экскурсовод не только встречает группу, рассказывает об экспозиции и выставках, но и отвечает на вопросы, помогает осматривать тактильные экспонаты. Сотрудник фондов (хранитель) принимает на хранение экспонаты, изучает и описывает их, заносит в информационную систему, создаёт каталоги, выдаёт экспонаты для создания новой экспозиции.

Хранитель-археолог рассказал о работе учёных, показал орудия, используемые при раскопках, а также найденные нуклеусы, скребки, топоры, наконечники стрел и копий. Реставратор — это «музейный доктор». Он вернёт первоначальный цвет потемневшим краскам и недостающие фрагменты картины, склеит разбитый сосуд, починит старинный стол, восстановит костюм. Его задача не просто склеить, зашить, дописать, но сделать это так искусно и достоверно, чтобы не нарушить первоначальный вид вещи. Для большей наглядности гостям продемонстрировали процесс реставрации книжного фолианта: недостающие страницы создали при помощи кофейного раствора — вымоченная в нём бумага стала похожа на старинную и по цвету, и на ощупь.

Чем занимается экспозиционер? Оказывается, он выстраивает выставки и экспозиции. Вместе с художниками оформляет залы, готовит этикетаж к экспонатам, расставляет их в витрины. Для посетителей были подготовлены тактильные реплики экспонатов периода Волжской Булгарии — глиняные сфероконусы, бронзовые зеркала, пряслица, пластиковые 3d-макеты бронзового сосуда для омовения перед намазом и походного сосуда для воды с благожелательными надписями, выполненными арабской вязью.

Окончание читайте на III стр. обложки.